

Анна
МАКУШЕВСКАЯ

Босс,
укрававший
Новый год,

18+

Ана Макушевская

Босс, укравший Новый год

<https://litres.ru/74420492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот Новый год должен стать самым лучшим! Я нашла идеальное место для его встречи, мой парень готов сделать предложение, и ради этого я собрала всю семью! Но один негодяй, случайно оказавшийся в доме, который я арендовала, готов испортить всю идиллию! Но проблема в том, что он не собирается сдаваться, впрочем, как и я. И мне нужно найти способ выдворить его до того, как приедет мой парень. Иначе драмы не избежать.

Содержание

Глава 1. Негодяй в моей ванной	4
Глава 2. Негодяй оказывается боссом	19
Глава 3. Негодяй ест мою еду	32
Глава 4. Негодяй преследует меня	45
Глава 5. Негодяй вызывается сопровождать меня	59
Глава 6. Негодяй прикидывается хорошим	75
Глава 7. Негодяй, я думаю о тебе!	90
Г	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ана Макушевская

Босс, укравший Новый год

Глава 1. Негодяй в моей ванной

– Волшебнo! – с восторгом прошептала я, глядя на двухэтажный домик, затерявшийся между густым лесом, укутанным белой шалью и припыленными снегом горами. Новый год на краю света, подальше от цивилизации. Все, как я мечтала!

– Гав! – поддакнул Чак, мой золотистый ретривер. Судя по его счастливой морде, псу все нравилось. Устав во время перелета и в машине вести себя прилично, он ошалело носился по двору, подбрасывая вверх ворох снежинок.

Я огляделась по сторонам – все, как на фотографиях в приложении по аренде недвижимости. Хорошо бы и внутри все было так же прекрасно! Чтобы арендовать этот дом, мне пришлось потрепать себе немало нервов, и теперь я была в предвкушение торжественного момента исполнения давней мечты.

Достав мобильный, чтобы позвонить Никите и поделиться с ним радостью, я с разочарованием обнаружила, что связи нет. Новые сообщения мигали уведомлениями, но не загружались. Сфотографировав дом и беснующегося Чака на

его фоне, кинула фото в мессенджер. Покрутилась по двору, пытаясь так и эдак держать мобильный. Ничего. Прекрасно, придется радоваться в одиночестве. Вздохнув, поднялась по ступенькам крыльца и вставив ключ в дверь, с удивлением поняла, что она не заперта.

Это заставило меня насторожиться. По коже пробежал озноб. Толкнув дверь, я вошла в прихожую. Там было темно. Я нащупала выключатель и зажгла свет.

На вешалке висела короткая дубленка, а внизу стояли мужские ботинки. Замерла, соображая, что это может значить. Это вещи хозяина? Или их забыл прошлый жилец? Он тогда что, ушел отсюда без одежды, так спешил? Мне стало не по себе. Сделав шаг назад, на всякий случай открыла дверь – убежать будет проще. Сжала в руках ключи и двинулась вперед, по пути лихорадочно соображая, не перепутала ли я чего в договоре. Другая дата? Время? Дом?

Гостиная на первом этажа была как из голливудского фильма – камин, над которым развешаны носочки для подарков, пушистая елка, но пока без игрушек, покрывало на диване красно-зеленого цвета. И запах мандаринов. Последнее мгновенно вернуло меня обратно в реальность. Тут находится кто-то, кто собрался их есть!

Вслед за мандаринами был обнаружен большой черный чемодан, стоящий у дивана. Судя по тому, что он был закрыт, человек либо только приехал, либо собирается уехать. На миг я испытала облегчение – прошлый жилец просто не

успел съехать! А вдруг нет? Или еще хуже – умер? И я сейчас наедине с трупом и даже не знаю об этом? Напугав себя до икоты, я решила как можно быстрее осмотреть дом.

Продолжая сжимать связку ключей, как самое смертоносное оружие, способное спасти меня от любого негодяя, я оббежала первый этаж – никого. Быстро поднялась по деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. Прислушалась. Тишина.

Вошла в первую комнату и, заметив в душевой полоску света, рванула дверь на себя.

В лицо мне ударило облако пара, сквозь который я увидела силуэт обнаженного мужчины. И он был явно живее всех живых. Темноволосый, высокий, широкоплечий, со спортивной фигурой. Прежде чем, я успела заверещать от шока и сбежать, он обернулся, и наши взгляды встретились. Терпкий запах геля для душа с легкой горчинкой окутал меня с ног до головы.

Взгляд мужчины, холодный, пронизывающий не предвещал ничего хорошего. Он показался мне знакомым, словно совсем недавно я уже такой видела. И это было связано с неприятными эмоциями. Хорошо бы не в сводке «разыскиваются». А то он хорошо в нее вписывается! Очень похож на подлеца!

Взвизгнув, я отшатнулась, надеясь компенсировать этим то, как секунду назад пялилась на незнакомца. Я была и смущена, и напугана, и мне было нужно срочно вернуть кон-

троль над ситуацией себе.

– Ты! – прорычал мужчина, закрывая бедра махровым полотенцем и выныривая из облака пара, словно сам бог наказаний.

– Какого черта вы моетесь в моем доме? – сжимая кулаки, проорала.

– В твоём? – сузив глаза, прогудел незнакомец. Он хотел стереть меня в порошок, я видела это в его взгляде, но почему-то сдерживался.

– В моем! Я оплатила аренду и на ближайшую неделю это мой дом! – крикнула я, стараясь вспомнить что у меня за спиной, чтобы, попятившись, не попасть впросак.

– Кто тебя послал? – чеканя каждое слово, жестко произнес незнакомец. – Отвечай!

– Послал? Ты что, шпион под прикрытием? – отходя на пару шагов в сторону, как можно смелее произнесла я. Хотя быть смелой перед мужиком под два метра роста, с голым торсом, как у Арнольда, капельками воды, дрожащими на коже, было ой как сложно! Но меня спасала моя злость. – В шкафу я обнаружу людей в черном?

– Как ты здесь оказалась? Кто дал ключи? – схватив меня за плечи, проорал мне в лицо Мистер Тестостерон.

– Через дымоход, олени, вон, в гостиной отдыхают! – сердито рывкнула я, стараясь вырваться. – А ну, пусти!

– Остроумная, значит! Пока не ответишь, даже не мечтай! – продолжая крепко держать меня, ответил мужчина. Судя

по тому, что его взгляд метал гром и молнии, пощадь мне не будет. Вот попала!

– Давай начнем с тебя. Кто ты такой и что здесь делаешь? – решила не идти у него поводу я. Не одной же мне нервничать! Гад какой, захватил мой дом, еще и настроение портит!

– Не пройдет, – с хищной улыбкой ответил мужчина, и я оказалась прижатой к стене, а его руки с двух сторон от моей головы. – Правду! Ты воровка? Решила поживиться перед праздниками?

– Точно, пробралась к тебе в душ, чтобы украсть твою сексуальную почку! – огрызнулась я.

– Ты поставила себе цель погибнуть? – разглядывая меня, прохрипел мужчина. – Поэтому испытываешь мое терпение?

– Я всего лишь приехала в арендованный дом, чтобы встретить здесь Новый год со своим женихом и семьей! И совсем не ожидала встретить беглого преступника! – с вызовом бросила, глядя в безжалостные глаза. – Уходи! Я никому не скажу, что видела тебя здесь! Могу даже дать денег на такси, если ты на мели!

Мужчина старался сдерживаться, его губы кривились, а потом с ним сорвался смешок. Неужели можно выдохнуть?

– Нет.

– Какой ты пессимист!

– Твой жених уже здесь? – хмуро спросил незнакомец.

– Будет с минуты на минуту! – с удовольствием соврала я. До приезда Никиты еще четыре дня. Похоже, все очень

плохо.

– Врешь ты все! – хмурость тут же сменилась злостью. – Где твои документы?

– Так ты не беглый преступник? Ты полицейский? – облизав пересохшие губы, усмехнулась я. Мне стало тяжело дышать. От близости этого мужчины, готового свернуть мне шею, голова шла кругом. – О, я поняла – ты горячий Хосе! Гальенте, по-испански, слышал?

– Заткнись, Козочка.

– Да как...

«Хосе» промычал что-то нечленораздельное, кажется, обозвал меня легкомысленной и начал... обыскивать.

Пока я думала, чем бы его огреть, «Хосе», одной рукой удерживал меня за шею, прижимая к стене, а другой проверял карманы в полушубке, который я не успела снять.

– Опрометчиво держать отмычку в таком мелком кармане, – сказала я, заметив, что он начинает злиться от того, что ничего нашел. Не удивительно, это новый полушубок, купленный специально для этой поездки. Я его сегодня первый раз надела. – Можно потерять рабочий инструмент, а это плохая примета!

– Ты всегда так много болтаешь? – с раздражением бросил Хосе.

– Только когда у меня начинается аллергия на идиотов! – сердито бросила я и, воспользовавшись заминкой Хосе, толкнула его и направилась к двери. – Мне до чертиков на-

доел этот цирк!

– А мне-то как! Я приехал сюда, чтобы расслабиться, и только пошел в душ, как туда вламывается истеричка! – не остался в долгу Хосе и, схватив меня за локоть, развернул к себе.

– Так ты еще и потный тут разгуливаешь, фу, – смерив его высокомерным взглядом, сказала я. – Надень штаны, я не хочу с тобой голым разговаривать!

Похоже, Хосе только сейчас сообразил, что, кроме полотенца, на его шикарном теле больше ничего нет. Мне тоже безумно хотелось раздеться – в доме было жарко, а я в шерстяном свитере, полушубке, хоть и из экомеха, в шапке и зимних сапогах.

– Придется терпеть меня таким, – после небольшой заминки, сказал Хосе. – Моя одежда в чемодане, а он внизу.

– Давай спустимся, в чем проблема? – пожала плечами я.

– Нет проблем, – глухо ответил Хосе и, продолжая крепко держать меня, стал спускаться по лестнице.

– Как давно ты здесь?

– Приехал сегодня утром.

– Бред какой-то! Я арендовала этот дом еще осенью, заплатила за него большой взнос, неделю назад оплатила полностью! – с негодованием произнесла я, топая по ступенькам. – И тут такой сюрприз!

– Ты знаешь владельца этого дома? – с сомнением спросил Хосе.

– Конечно, знаю! – в запале произнесла я. – Как бы я тогда здесь оказалась?

– Точно?

– Тебе что, отпечатки наших рукопожатий показать надо, чтобы ты поверил?

– Хотя бы скажи, как его фамилия.

– Штейн. Ты сам-то его знаешь?

– Тебя это не касается.

– Идем, – я перехватила его руку и потащила за собой к окну.

– Надеюсь, ты не снег мне хочешь показать? – проворчал Хосе, бросив взгляд во двор.

– Видишь машину? Я арендовала ее, чтобы доехать сюда из аэропорта. Там лежат еда и подарки для моей семьи, – спокойно проговорила я. – И, если ты перестанешь вести себя, как варвар, мы быстро проясним ситуацию, и ты отсюда уберешься, потому что этот Новый год я встречаю здесь.

– Ни за что. Скоро здесь будут мои друзья, и я с места не сдвинусь, даже если ты пригласишь спецназ, – нахально проговорил Хосе.

– Друзья, значит, – эхом проговорила я, глядя Хосе в глаза. Он издевался надо мной и получал от этого удовольствие.

– Парней двенадцать, молодых, с горячим нравом. Можешь, конечно, остаться, если понравишься им, – подмигнул мне Хосе.

Честное слово, я до этого момента никогда не была людей!

Но залепить пощечину Хосе было настоящим удовольствием.

– Мой жених закатает тебя в асфальт, – словно это было обычным делом, равнодушно бросила я. – Просто за то, что я такое услышала.

Мне очень хотелось верить, что Никита так крут, но это было совсем не так. Его религией был нейтралитет. Но Хосе-то об этом не знал.

– Ну, пусть попробует, – с усмешкой проговорил Хосе, потирая скулу, на которой выступили красные пятна. – А теперь ты уйдешь!

Мне хотелось вцепиться этому нахалу в волосы и выволочь его во двор, прямо в сугроб!

– Это еще почему?

– Хотя бы, потому что, я пришел первым, а победитель получает все, – сказал Хосе. – Так что ты проиграла. Проваливай, пока не стемнело.

– Какая трепетная забота! – вскипела я.

– Иначе я вызову полицию.

– Буду этому очень рада! Наконец-то здравая мысль! Тебя выставят отсюда, как мошенника!

– Все, ты мне надоела! – рыкнул мужчина мне в лицо. Он был зол, и мне стало по себе. От него исходила опасность, и мое сердце забилося чаще. Бей или беги. Что же выбрать?

– И ты мне!

– Я не собираюсь это больше терпеть! – сурово произнес

мужчина. Схватил меня за локоть и потащил к выходу. Рванул дверь на себя и в холл вместе с холодным воздухом, вошел вихрь танцующих снежинок. Это освежило меня и даже взбодрило. Я попыталась увернуться – оказаться на улице было равно провалу!

– Моему жениху это не понравится!

– Плевать я хотел на твоего жениха!

– Ты не посмеешь! – упираясь, прошипела я.

– Посмею, посмею, – заверил меня мужчина, выталкивая меня на улицу.

Не успела я и глазом моргнуть, как дверь захлопнулась. Сверху посыпались снежинки – прямо мне на голову.

– Сволочь! – сжимая кулаки, крикнула я. – Мерзавец и подлец!

– Как тебе нравится, красотка! – хохотнул победитель. – Подальше отсюда можешь думать обо мне любыми словами! Можешь даже расцарапать мне спину от переизбытка чувств!

Я не стала утруждать себя ответом на это. У меня не было никаких идей, но одно я знала точно – сдаваться я не собираюсь! Снова достала телефон – у меня две симки, должна же хоть одна работать! Но сети по-прежнему не было. Поискала вай-фай, но ничего не обнаружила. Похоже, это место и правда было отрезано от всего остального мира. Пожала, что не сделал скрины нашей переписки с хозяином дома, чтобы можно было показать этому мерзавцу!

– Чак! – крикнула я, тревожась, что пес слишком долго не показывался мне на глаза. Конечно, он радуется свободе, но не настолько же... – Чак, любовь моя, иди сюда!

Я обошла вокруг дома и заметила собачьи следы, ведущие к крыльцу. Наверное, пока была открыта дверь, он успел проскочить в дом! Ну а чего ждать еще от собаки, воспитанной котами?

– Убери свою собаку, идиотка! – донесся до меня вопль отчаянья. – Ты еще и псину сюда притащила, дурная девица!

Похоже, Чак включил свою суперспособность на полную мощность! Я злорадно улыбнулась. Так тебе и надо, Хосе! Послышался грохот и смачное причмокивание. Видимо, Чак решил повалять свою добычу по полу.

– Забери сейчас же... – голос Хосе сбился.

– Не бойся, он мирный! – весело крикнула я. – Любит зализывать людей до иступления, так что тебя ждет приятная смерть! А, да, он еще давно не ел! Так что приятного вечера!

– Ты за это... пыпыплтитуту... – попробовал угрожать мне Хосе. Верит, что он бессмертный, бедняга.

Я подскочила к двери и изо всех сил навалилась на нее, блокируя желание нахала спастись бегством. Чак сможет за себя постоять, в этом я не сомневалась. Надолго меня, конечно, не хватит, но...

– Может, теперь, попробуем нормально поговорить? – вкрадчиво предложила я.

– Я не веду переговоров с террористами! – донеслось из-

за двери.

– Эй, это уже оскорбление! – возмутилась я, рассматривая рождественский венок на двери с красной лентой и вишневыми ягодами. Надо же, когда приехала, я его не заметила.

– И псина твоя такая же! – проворчал Хосе.

– Не трогай Чака! Пес – это святое!

– Истеричка, террористка, да еще и собачница! – просто-на-просто Хосе. – После общения с тобой мне должны проститься все грехи!

– Не переживай, тебе сразу выпишут счет за новые, – обнадеживающим тоном пообещала я.

– Тебе не удастся задурить мне мозги! – В голосе Хосе проскользнули мирные нотки. Чак-терапия работала и на нем.

– А теперь давай поговорим серьезно, – предложила я. – Как два взрослых человека, попавших в неприятную ситуацию.

– Это ты в нее попала, а я просто приехал сюда отдохнуть.

– И где же твоя машина?

– Друг встретил меня в аэропорту и привез сюда. Какое тебе вообще дело, как я здесь оказался?

– Прикидываю, как тебе будет лучше убраться отсюда, – честно сказала я.

– Ни за что. Могу поспорить, что Штейн ничего о тебе не знает.

– Ладно, давай поспорим! – с воодушевлением согласи-

лась я. – Если я выиграю, ты свалишь в ту же минуту.

– А если я – ты неделю будешь готовить мне завтраки.

– С ума сошел? – тут же вскинулась я. Наглость-то какая!

– Ну ты должна как-то компенсировать мне моральный ущерб! – Хосе хрипло рассмеялся. – Штейн пообещал мне каникулы здесь еще в июле. Я застолбил это место раньше тебя, и Дмитрий это подтвердит. Так что нет смысла тратить время, уезжай, Козочка.

– Как только услышу все это лично от Штейна, – холодно ответила я. – А то верить тебе на слово – хлопотное занятие.

– Еще и упрямая, – недовольно проговорил Хосе.

– Радуйся, что я не твоя женщина. Ощути себя победителем, – усмехнулась я. Еще раз проверила телефон – связи не было, и я отключила его совсем. Нужно как-то продержаться ночь, а завтра все проблемы должны решиться. Ну или проясниться. Правда, если подтвердится, что я этот наглый тип действительно оплатил аренду первым, я не знаю, как мне сказать семье про такой провал. А Никита... Он лишь в очередной раз убедится, что я безмозглая неумеха, которой ничего серьезного нельзя доверить. Я него и так в последнее время вызываю только недовольство.

– Забери уже свою собаку, не моя женщина, – раздался за дверью голос Хосе. – Достала она меня!

– Пока не наденешь штаны, даже не показывайся мне! – строго сказала я. Хосе что-то буркнул, и я услышала его шаги, а за ними цокающие шажки Чака. Похоже, он решил со-

проводить его в комнату. Предатель!

Я перестала подпирать дверь и вошла в дом. Урчание в животе напомнило мне, что я не ела весь день и сейчас было бы неплохо поужинать. Сунув руки в карманы полушубка, я вдруг поняла, что у меня нет ключей. Похоже, я выронила их в спальне, когда увидела Хосе. От такого зрелища можно, все что угодно, потерять! Еще его отделалась. Но теперь нужно было подняться и обыскать комнату. А там Хосе... Не хотелось, чтобы он подумал, что я фанатею от него без одежды!

Пользуясь небольшой передышкой в дебатах, я затащила в дом чемодан и лежанку Чака, без которой он категорически отказывался куда-либо ехать. Словно почувствовав, что я думаю о нем, Чак сбегал по ступенькам и тут же встав на задние лапы, положил передние мне на грудь и завилял хвостом.

– Милый, любимый мой Чак, – лаково проговорила я, гладя его по голове.

– Гав! – от души ответил Чак.

– Вы очень подходите друг другу, – сухо заметил Хосе, сбегая по лестнице. На нем были черные кожаные штаны и черный свитер. Волосы высохли и были зачесаны назад. От него пахло кедром и мускусом, да так терпко, словно он только что вылил на себя полфлакона.

– Решил пустить в ход химическое оружие? – чихнув, проговорила я.

– Не сомневаюсь, ты выживешь, – то, с каким тоном это

было сказано, явно показывало недовольство моей живучестью.

– Как приятно, что ты веришь в меня! – сложив руки на груди, сказала я.

– Врагов нужно ценить больше, чем друзей.

– А ну теперь понятно, в какой лагерь предпочтительней метнуться! – снимая полушубок, сказала я. Стянула с головы шапку, и белокурые локоны рассыпались по плечам, закрывая спину.

– Ты что, раздеваешься? – опешил Хосе, пока я поправляла свитер.

– Я еще и поесть собираюсь, и поспать лечь, – уверенно сказала я, снимая сапоги. – А еще...

– Избавь меня от подробностей! – поморщился Хосе.

– Туалет ведь на втором этаже? – пропуская его слова мимо ушей, спросила я.

– Да.

Глава 2. Негодяй оказывается боссом

Я взяла сумочку и поднялась на второй этаж. Постояла в коридоре и, убедившись, что Хосе гремит чашками на кухне, юркнула в его комнату. Спешно закрыла дверь на щеколду, чувствуя, как внутри все дрожит от адреналина. Включила свет и опустившись на колени, стала искать ключи. От Хосе можно ожидать любого сюрприза, так что лучше не оставлять ему никаких шансов на преимущество!

Найдя ключи возле ножки кровати, тут же спрятала из в карман джинсов. Заметив на стуле барсетку Хосе, я несколько мгновений гипнотизировала ее взглядом, словно неосознанно надеясь, что она сама бросится мне в руки. А потом вскочила на ноги и, схватив ее, заглянула внутрь. Лекарство от аллергии и поноса, пакетики с кофе, освежитель дыхания, пара серебристых квадратиков, мобильный и документы. Последнее меня интересовало особенно сильно. Доставая их, я случайно задела смартфон, и дисплей включился. На заставке было море и одинокий парусник вдали.

Шаги в коридоре напомнили мне, что шпионы порой тоже заканчивают плохо. Я убрала щеколду и бросилась в туалет. Успела очень вовремя – Хосе вошел в комнату. Заметил ли он, что барсетка лежит в другом месте? Будет ли прове-

рять ее? Сжала пальцами его паспорт, чувствуя аромат того пресловутого одеколona. С трудом сдержалась, чтобы не чихнуть.

– Судя по полоске света, ты не потерялась, – донесся до меня голос Хосе.

– Ты напоминаешь мне извращенца.

– Я всего лишь хочу быть радушным хозяином, – по звуку голоса, я поняла, что он стоит у кровати и проверяет барсетку. Да твою же мать! Я до боли закусилa губу.

– И самозванец к тому же, – открывая паспорт, вздохнула я, садясь на унитаз. Пробежала глазами по имени и фамилии Хосе и похолодела. Так вот почему его лицо показалось мне знакомым... Я еще раз бросила взгляд на его фотографию в документе. Здесь он был моложе и не таким симпатичным, как сейчас. Так, стоп. Слово «симпатичный» было лишним! Он гад и подлец!

Но как... как такое может быть? Какова вероятность за тысячу километров от офиса, встретить своего будущего босса, который пообещал уволить тебя и весь твой отдел?

От душевного смятения меня бросило в жар. Я спрятала паспорт в задний карман джинсов и, подойдя к раковине, включила воду. Мне нужно было привести себя в чувство. В комнату прибежал Чак и снова донимал Хосе. Рассеянно вслушиваясь в их возню, соображала, что делать. Я уже ненавидела его вчера, как только узнала о своем потенциальном увольнении. Этот тип не знал ничего ни обо мне, ни о моей

работе, но собирался вышвырнуть, потому что...я не знал почему, но это было и неважно.

Я вышла из туалета. Щеки пылали так сильно, что коже было больно.

Хосе, вскинув бровь, посмотрел на меня, а потом метнул взгляд к моим ногам. Возле моей босой стопы, предательски краснел его паспорт.

– Ничего не хочешь мне объяснить? – поднимаясь, проговорил Хосе.

– О чем ты? – хмуро спросила я. Настроения шутить или язвить не было. Первый раз мне захотелось уехать отсюда, просто чтобы не видеть этого типа и не разговаривать с ним! Я отогнала от себя это странное желание. Не стоит сдаваться из-за других людей. Обычно такие душевные порывы самые провальные.

– Об этом, – Хосе указал мне на паспорт.

Я отняла ногу и, подняв его, помахала им над головой.

– Не понимаю, зачем ты разбрасываешься вещами, – положив паспорт на трубочку у кровати, равнодушно сказала я.

– Откуда такая уверенность, что это принадлежит мне? – строго спросил Хосе.

– Ну, мой паспорт лежит в другом месте и на нем корочка зеленого цвета, – пожав плечами, ответила я. – Логика. Хотя, может, это твоей жены, конечно.

Я направилась к двери, но Хосе преградил мне путь. Вырос передо мной черной горой, заняв собой дверной проем.

Я кожей ощущала его злость.

– Ты рылась в моих вещах, – сказал Хосе, и это прозвучало тяжело, как приговор.

– Правда? – глядя ему в глаза, спросила я, откидывая на спину волосы.

– А говорила, что не воровка, – усмехнулся Хосе.

– Так рылась или что-то своровала? Это, знаешь ли, большая разница.

– Это нарушение личных границ.

– Кто бы говорил! Тебе вообще незнакомо уважение чужому пространству!

– Я до сих пор не выкинул тебя в окно.

– Ты все-таки боишься моего жениха.

– Нет, я просто добрый.

Я рассмеялась. Хрипло, устало, но очень искренне. Хосе мне виделся негодяем, угрожающий моему душевному спокойствию и за этим не было никакой доброты. Он был мерзавцем, от которого нужно было держаться подальше. И именно этого мне сейчас хотелось больше всего.

– Ты всего лишь льстишь себе, – сухо сказала я. – Пропусти.

– Здесь я решаю, как и каким образом ты выйдешь из комнаты, – сурово произнес Хосе. Сделал пару шагов назад и захлопнул передо мной дверь. Я даже ахнуть не успела, пораженная такой наглостью. Хотя, чего я ожидала? Захватчики добрыми не бывают!

– Выпусти меня сейчас же! – барабания в дверь, крикнула я. Чак залаял, вторя мне. – Хосе! Открой дверь сейчас

Ответом мне была тишина. Я еще какое-то время стучала в дверь, а потом обессиленно сползла вниз и, обхватив руками колени, заплакала. Я хотела оказаться в сказочном месте, чтобы хорошо провести время со своей семьей, а попала в ловушку, и мне было некого в этом винить, кроме себя. Надо было распечатать переписку со Штейном, сохранить скрины переписки, чтобы было хоть что-то, что могло помочь мне доказать мою правоту! Но такой ситуации, как сейчас, не приключилось бы даже в моем воображении, поэтому подстелить соломку ума не хватило.

Шмыгнув носом, я развезла по лицу слезы и снова шмыгнула. Очень хотелось есть. Наверняка этот придурок сейчас жрет свои мандарины и запивает шампанским! Острый приступ негодования заставил меня вскочить на ноги. Минута слабости помогла мне сбросить напряжение и прийти в себя, и сейчас я была готова снова действовать.

Подойдя к окну, я посмотрела вниз. Не так уж и высоко, а учитывая сугробы, даже не страшно. Я потянула на себя раму и высунувшись наружу, провела небольшую разведку. Мороз приятно взбодрил меня, заставив щеки заалеть. Найдя в шкафу подходящую простыню явно не из дешевой ткани, я приступила к исполнению своего плана.

В детстве я была той еще хулиганкой и сейчас была рада, что навыки остались. Я проверила, на месте ли ключи,

не забыла про мобильный, который хоть и не ловил сеть, но успокаивал меня своим присутствием и убедившись, что все в порядке, стала выбираться из своего заточения.

Поболтавшись несколько мгновений, вцепившись в про-
стыню, я спрыгнула в сугроб и едва не завизжала от холода. Теперь нужно было вернуться в дом и выпустить из комнаты Чака, которого я привязала, ведь бедняга уже сходил с ума от беспокойства!

Выбравшись из сугроба и ступая босыми ногами по льду, я храбро поднялась по ступенькам крыльца и открыла дверь, которую Хосе предусмотрительно закрыл. Меня трясло от холода и пришлось повозиться.

Когда я вошла в дом, меня обдало горячим воздухом наполненного ароматами мандаринов и свежесваренного ка-
кой. От этого наслаждения я едва потерял сознание. Убедив перенести это мероприятие на потом, я решительно прошла в гостиную, где на диване с книжкой в руке и чашкой в дру-
гой, сидел безмятежный Хосе.

– Хотелось бы сказать «добрый вечер», – хрипло прого-
ворила я. Хосе дернулся и, пролив на себя содержимое чаш-
ки, громко чертыхнулся. Я ощутила умиротворяющее зло-
радство. Наверное, он обжегся. Дольки чищеного мандарина
рассыпались по полу. Хосе вскочил на ноги и с удивлением
установился на меня. – Но добрым его никак назвать нельзя, –
закончила свою мысль я, наслаждаясь тем, как это мерзавец
смотрит на меня. – Еще раз запрешь меня или сделаешь что-

то подобное, спалю дом вместе с тобой.

– Ненормальная! – бросил мне в спину Хосе, но мне было все равно.

Я освободила Чака, и мы вдвоем пошли на кухню. Насыпала бедняге сухого корма и поставила вариться кофе. Заглянув в шкафчики, нашла дорогой коньяк и, откупорив бутылку, сделала глоток прямо из горлышка. Мне не нравился алкоголь, но я хотела хоть как-то согреть свое замерзшее тело.

Приготовив скромный ужин из продуктов, что привезла с собой, я села за стол. Уставший Чак уже дремал возле моих ног. За окном завывал ветер и насколько я помнила по прогнозу, всю эту ночь должен идти снег. Я пошевелила пальцами – они, наконец, согрелись. На ногах у меня были розовые тапочки с бело-лиловым мехом сверху. Я подбирала их к своей пижаме и халату.

– Ты еду приготовила? – войдя на кухню и жадно втягивая носом аромат итальянского соуса, которым я залила спагетти, протянул Хосе. Он уже переоделся, и теперь на нем была белая футболка, подчеркивающая каждый мускул его идеальной фигуры. Ну почему, почему он не носит что-нибудь бесформенное? Это бесчеловечно заставлять меня смотреть на внешне совершенного мужика с таким скверным характером! И, вообще, у меня Никита есть!

– Она не для тебя, – отрезала я. – Тебе здесь не рады даже тарелки.

– Ты у них у всех спросила об этом?

– Конечно. Делать-то мне тут нечего.

– Деловая Козочка, – ухмыльнулся Хосе.

Как жаль, что у меня сейчас под рукой не дуршлага! Так и бы и прикрыла им его улыбочку!

Хосе взял вилку и уже устремился к моей тарелке, но я успела стукнуть его по руке!

– Не смей! – прошипела я. – Тебе запрещено есть мою еду.

– Мне не поступало уведомлений об этом, – беспечно проговорил Хосе, пожирая взглядом мою тарелку.

– Это не снимает с тебя ответственности за незнание, – ответила я, доедая спагетти. Хосе по очереди заглянул в кастрюли, а потом в холодильник, который, как я уже проверила, был пуст.

Взяв чашку с кофе, чтобы негодай ее себе не присвоил, я отправилась на поиски вай-фая. Мне было необходимо пообщаться с адекватными людьми и поделиться в чате с подругами о вселенской несправедливости, приключившейся со мной. Мир должен знать о таких вещах! И таких людях, как Хосе, чтобы держаться от них подальше.

Роутер я нашла в прачечной. Под ним лежала записка: «Наслаждайтесь общением друг с другом».

Это что еще за шутки?

Первой мыслью было – неужели это Штейн подстроил все? И то, что Хосе здесь оказался раньше меня, и то, что здесь нет связи... Может, Штейн – сводник? Но зачем? Он ведь знал, что я приеду с Никитой и семьей! Что я не одинока и у меня есть пара.

Схватив бумажку, я направилась в гостиную, где Хосе снова лежал на диване с книгой и потягивал новую порцию какао.

– Что это значит? – строго спросила я, наклонившись к нему.

Хосе дернулся и, какао выплеснувшись из кружки, растеклось по черной футболке. Отлично, от моего голоса у мужа дрожат руки! Докатилась, можно сказать!

– Можно не подкрадываться, словно неприятности? – поднимаясь, проворчал Хосе. – Хотя, чего это я? Ты и есть самая большая неприятность!

– О, как лестно, что я так много значу для тебя!

– В негативном ключе, – вскинув бровь, уточнил Хосе.

– А уже значения не имеет, – крутя в руках бумагу, ответила я. – Что это такое? Это ты написал?

– Я похож мазохиста? – тут же вскинулся Хосе, прочитав записку. – И в слове наслаждение ошибка – потому что рядом с тобой это просто невозможно!

– Да...да пошел ты! – вспыхнула я, почему-то задетая за живое, словно за эти несколько часов не привыкла к тому, что ждать от Хосе можно только плохого. – Ты меня почти

не знаешь, чтобы такое утверждать!

– И был бы счастлив никогда этого не узнавать!

– Дверь все там же, где и была – можешь уйти прямо сейчас! – холодно проговорила я, хотя во мне кипело адское пламя.

– И не подумаю, я еще какао не допил и книгу не дочитал, – зевнув, ответил Хосе. – И вообще, ты мне мешаешь.

– А ты – мне.

– Вот и уходи. Я первый приехал сюда, так что на выход, Козочка.

Сдержалась, чтобы не топнуть ногой. Я все еще не понимал, правильно ли поступаю, делая вид, что не знаю, кто он на самом деле. Может быть, откройся я ему, он возненавидел бы меня еще сильнее и, наконец, свалил отсюда!

– Не дожدهшься, – бросила я и, швырнув ему бумажку. Направилась к двери. Нужно было выпустить Чака перед сном, он уже всю просился гулять. Но выходить во двор мне было страшно – я не хотела снова оказаться в ловушке, теперь уже на холодной улице.

Набросив на плечи полушубок, я вышла на крыльцо, продолжая держать дверь открытой. Чак тут же понесся по сугробам, словно антилопа. Шел снег, создавая плотную кружевную завесу. Я втянула носом морозный воздух и зажмурилась, наслаждаясь моментом. Мне хотелось слиться с этим снегом, с этим местом, избавившись от внутреннего напряжения.

Мой маленький рай был уничтожен появлением конкурента за встречу нового года в идеальном месте.

– Зря ты взяла такую машину, – кивнув на мой седан, сказал Хосе. – Не сможешь на ней уехать, застрянешь в сугробе.

– Я не собираюсь уезжать, – не говорить же ему, что я собиралась взять внедорожник, но на мне они закончились и пришлось арендовать то, что осталось, чтобы хоть как-то добраться.

– Так придется же все равно, – вкрадчиво проговорил Хосе. Он стоял слишком близко ко мне, его дубленка, небрежно брошенная на плечи, задевала мой полушубок. На всякий случай я отодвинулась от него на полшага. Он тихо усмехнулся. – Ты же не навсегда сюда перебраться решила.

– Тебя это никак не касается.

– А вдруг? – поддразнивая, проговорил Хосе. – Что, если я хочу купить этот домик у Штейна в свое личное пользование?

– Зачем тебе?

– Чтобы такие особи, как ты, тут больше не появлялись, – сказал Хосе и вернулся в дом.

Я не сразу сообразила, что он захлопнул за собой дверь. А когда до меня дошло – спешно сунула руку в карман – ключей от дома там не было, только ключи от машины. Эта сволочь подменила их, вот зачем он стоял рядом так близко! Ну и гад! Я обернулась и в этот момент. Свет в окне погас – похоже, Хосе решил отправиться спать.

Чак, устав носиться, подошел ко мне, и я рассеянно погладила его по мокрой от снега голове. Ночевать на улице было плохой идеей, и я, открыв дверцу машину, запустила дворники, чтобы очистить лобовое стекло от снега. Включила печку и, позвав Чака, забралась в салон. Мне нужно было придумать, как вернуться в дом. Хосе не должен был победить в этой игре. Тем более, уже становящейся такой опасной, учитывая снегопад. Машину может просто завалить, и это станет для нас с Чаком последним пристанищем.

Стучать в дверь и просить милости у Хосе, я отмела эту идею сразу. Ни за что. Но и позволить себе рисковать своим здоровьем я не могла. Мне еще надо заботиться о Чаке, этот-то дурень вообще не понимает, что происходит!

Открыв бардачок, я достала недоеденную по пути сюда шоколадку. От тепла меня начало клонить в сон, а учитывая снегопад за окном, спать было опасно. Я выбралась наружу и медленно обошла дом вокруг. Чак лениво тащился за мной. Еще раз проверила карманы полушубка – вдруг там образовалась дырка и ключи провалились внутрь, а я на панике не заметила? Карманы были целы, и я вздохнула. Остановишься напротив окна кухни, я заметила, что рама приоткрыта. Когда я готовила, то открывала проветрить и, похоже, забыла закрыть. Окна были не то, чтобы высоко, но мой рост метр с кепкой не позволял мне до него дотянуться.

Вернувшись в машине, я села за руль и осторожно подъехала к дому. Трюк, который я задумала, был дурацким, но я

устала и думать над гениальным планом у меня не было ни сил, ни времени.

С пятой попытки я забралась на капот. Едва тут же не грохнувшись вниз, я дотянулась до окна и толкнула раму пошире, Хвала мне, что я не поставила ее на «гребенку»! Сбросила полушубок, чтобы он не мешал мне пролезть, я стала пробираться в дом. Свалившись на пол, я замерла, испугавшись собственного грохота. Сейчас прибежит Хосе и опять будет орать! Я поморщилась от одного представления об этом. Но в доме было тихо.

Поднявшись на ноги, я нащупала на столе свой мобильный и используя его как фонарик, отправилась на поиск ключей. Они были найдены на журнальном столике возле дивана. Нельзя быть таким беспечным, Хосе! Я взяла их, и, выйдя на улицу, поставила машину на место и, забрав полушубок и Чака, поднялась на второй этаж.

Комната, напротив той, в которой запер меня Хосе, была пуста, и я решила ночевать там. Заперла дверь на замок, придвинула к ней обе прикроватные тумбочки, задернула шторы и только после этого, позволила себя сходить в душ и завернувшись в гостевой махровый халат (моя одежда все еще была в чемодане, который мне было лень искать), забралась в постель.

Я не успела закрыть глаза, как сон уже сморил меня.

Глава 3. Негодяй ест мою еду

Меня разбудил Чак. Он прыгнул на кровать и принялся лизать мне лицо, всем своим существом давая мне понять, что утренняя прогулка должна быть в любом случае. Я вылезла из постели и посмотрела в окно. Двор замело полностью и моей машины не было видно, и дело даже было не в том, что она белого цвета и слилась с природой. Сильный снегопад, начавшийся вечером, продолжал идти, и я подумала, что скорее всего, дверь тоже завалило снегом.

Мне стало не по себе – ведь я могла сейчас находиться там, под толщей снега. Мысленно поблагодарив себя за находчивость, стала спешно одеваться.

Выйдя в коридор, прислушалась. В комнате Хосе шумела воды – видимо, принимает душ. Значит, скоро увидимся. Представив себе, как вытянется его лицо, когда меня встретит, развеселилась. Прошла на кухню, чтобы сделать себе кофе и покормить Чака. Бросила взгляд на окно, благодаря которому провела ночь в тепле и послала ему воздушный поцелуй.

Топот ног по лестнице выдернул меня из созерцания закипающего чайника.

– Черт! Черт! Черт! – услышала я взволнованный, даже испуганный голос Хосе. Выглянув из кухни, я увидела, как

распахнул дверь, быстро разметал небольшой завал и выбежал на крыльцо. Проорав что-то очень мужское, вернулся, и, достав в подсобке лопату, убежал обратно. Чак, воспользовавшись тем, что дверь открыта, отправился гулять.

Мне стало любопытно, и я приникла к окну. Держа лопату на весу и лавируя по сугробам, как опытный дайвер, мужчина спешил к месту, где стояла моя машина. И...он начал ее откапывать! Глядя, как он энергично работает лопатой, я не могла сдержать возгласа восхищения. Он торопился, в жестах чувствовалось отчаянье. Прекрасно! Я торжествующе улыбнулась. Так тебе и надо!

Сделав две чашки кофе, я поставила их на стол и занялась приготовлением яичницы, изредка поглядывая в окно. Увидев, что машина пуста, Хосе бросился к калитке. Наверное подумал, что я пошла пешком куда глаза глядят. Это ночью-то!

Мне даже стало тепло на душе от того, что он так переживает за меня, но прощать его, я, само собой, не собиралась.

Хосе вернулся, и Чак, увидев знакомое лицо, бросился к нему, повалив в снег, начал энергично здороваться, прервав мое злорадное наслаждение.

Через пару мгновений хлопнула дверь, и в дом ворвался Хосе, с ног до головы облепленный снегом. Даже на бровях висли снежные комочки. Хоть прямо сейчас снимай историю о Деде Морозе! Красной шапки только не хватает! За ним радостно виляя хвостом, семенил Чак.

– Ты! – проорал Хосе, с негодованием глядя на меня. – Ты!

Он так буравил меня взглядом, словно хотел пригвоздить к месту.

– Я, – с вызовом ответила, вскинув подбородок. – Надеюсь, тебе понятно, что я настроена решительно и не уступлю тебе?

Хосе шагнул ко мне, и в ту же секунду, я ощутила его сильные ладони на своих плечах.

– А ну, убери руки, сейчас же! – потребовала я.

– Не призрак, живая, – пробормотал Хосе, сверля меня взглядом.

– Я не сдамся в любом случае, – сказала я. – И тебе лучше смириться и провести свои часы до отъезда в спокойно обстановке, учитывая возраст, такие физические нагрузки тебе ни к чему.

– Какой еще возраст? Ты о чем, Коза? – разозлился Хосе, и тут же отпустил меня. Отряхнул руки, словно только что прикасался к чему-то несвежему. Фу, таким быть Хосе!

– Я так понимаю, тебе уже за тридцать, а это, знаешь ли, заболевания спины, радикулиты там всякие. Надо сидеть в пледе и пить ромашковый чай, – решила подразнить его я.

– Мне двадцать девять! – с неприязнью уточнил Хосе.

– Старость со временем молодеет, – решила не сдавать своих позиций я. – И ты не выглядишь на двадцать девять. Минимум на тридцать три. А когда злой – на сорок.

– Как тебя зовут? – вопрос прозвучал так неожиданно, что я растерялась.

– Зачем тебе?

– Хочу создать себе напоминания, никогда не связываться с женщинами, носящими такое имя, как у тебя.

– Александра Крутикова, – представилась я, гадая, вспомнит ли он, что я та самая девушка, которую он собрался уволить. И если да, то как поведет себя?

– Саша, значит, – с усмешкой проговорил Хосе.

Неужели не догадался? Или просто не сопоставил? А может, просто играет со мной?

– Александра, – поправила его я. Хосе закатил глаза, кривя губы в улыбке.

– Для сорокалетней женщины ты очень упрямая, словно никакого жизненного опыта и не было! – выдал Хосе.

Я сперва хотела сказать ему, что мне двадцать четыре, а он просто слепой и хорошо бы сходить к доктору, но потом передумала.

– Благодаря моему жизненному опыту, тебе не придется сидеть в тюрьме за убийство по неосторожности, – напомнила я Хосе о его провале. Тот поморщился. Он все еще был румян после отчаянной попытки откопать мою машину. – Кофе будешь?

– Там яд? – указав пальцем на кружку, сурово спросил Хосе.

– Максимум слабительное. Я же не знала, что встречу

здесь тебя! А так бы прихватила!

– Обойдусь, – буркнул Хосе и повел носом. Запах готовящейся яичницы с мясом и травами был поистине потрясающим. Даже у меня едва не текли слюнки.

– Завтрак? – осведомилась я.

– Помереть я могу и без твоей отравы!

– Какой ты оптимист, Хосе! – обиделась я.

– Я не Хосе. Прекрати называть меня этим дурацким именем, – проворчал Хосе, отрезая себе кусок хлеба и кладя на него ломтик колбасы. – Ты же видела мой паспорт!

– Хосе тебе идеально подходит!

– Меня зовут...

– Для меня ты – Хосе! – резко оборвала его я. – А вообще, стоять на кухне в верхней одежде не гигиенично, – заметила я, увидев, как возле его сапог растекаются лужицы от растаявшего снега. – Брысь отсюда!

Хосе ушел, и я слышала, как он возился в прихожей, чистя куртку от снега, а потом принес швабру и вытер пол. Наверное, это лучшее, что он мог сделать, и я это оценила.

Завтракать Хосе все-таки пришел. Сам взял себе тарелку и положил себе порцию яичницы. Сел напротив меня и начал есть, с аппетитом откусывая от ломтя черного хлеба. Я медленно пила из кружки кофе, отламывая маленькие ку-

сочки от шоколадки. Все мои мысли крутились вокруг того, чтобы найти место, где ловил интернет. Мне нужно было поговорить с Никитой и сказать семье, что со мной все в порядке. Они из-за моего молчания, наверное, уже с ума сошли. Я представила, какой ор меня ждет и тяжело вздохнула.

– Когда ты уедешь? – спросила я, лениво откидываюсь на спинку стула.

Хосе вопросительно посмотрел на меня, изогнув черную бровь.

– Я не уеду, – активно работая челюстью, проговорил он, дожевывая еду. – Даже не мечтай.

– Ты готов испортить мою личную жизнь?

– С чего вдруг?

– Ну а как я объясню Никите твое присутствие здесь? – пожала плечами я. Этот момент очень сильно волновал меня. – Я сняла дом, а незнакомый мужик – это подарок за аренду на праздники?

– То есть жених реальный?

– Вот смотри, – вставая рядом с ним и открывая галерею на телефоне, начала я, – вот мы с Никитой на пикнике, а здесь на свадьбе друзей, тут мы гуляем с Чаком и едим розовую вату, вот это на дне рождения у Кати, званый ужин у Коли, а это он...

– Хватит! – рявкнул Хосе, когда я открыла фото, где мы с Никитой целуемся. – Я понял, что у тебя есть дрищ, с которым вы ходите пожрать к своим друзьям. У вас что, дома

холодильника нет?

– Причем здесь это?

– Или общие интересы только в еде?

– Не только, – обиженно протянула я. – Нам всегда есть о чем поговорить! Мы строим планы на будущее, и...

– Судя по фотографиям, кроме еды вам ничего и не надо. Неужели ты надеялась запугать меня парнем, который тяжелее компьютерной мышки ничего в руках не держал? – с легкой досадой проговорил Хосе.

– Мне на руках носил без проблем! – фыркнула я.

– Это он просто погорячился.

– Даже если и так, мне все равно придется как-то объяснить твое присутствие, – садясь на стул, сказала я.

– Скажи, что я твой личный повар.

– Я бы предпочла, чтобы ты просто убрался.

– Нет, знаешь, подметать пол – это как-то не мое. Плохо получается и радости не приносит. Не хочу себя насиловать.

– В таком случае тебе придется просидеть весь Новый год в подсобке, чтобы не мешать нам, – высокомерно проговорила я.

– И не подумаю. Буду веселиться и пить шампанское, – задиристо сказал Хосе, и в его глазах вспыхнул азарт. – Такое удовольствие бесить тебя, я не пропущу!

– Только потом не говори, что я не пыталась договориться с тобой по-хорошему! – поднимаясь, сказала я.

Хосе рассмеялся и, взяв куртку, направился к двери. Я

поднялась к себе в комнату, чтобы разобрать чемодан и решить, что делать дальше.

Развесив одежду в шкафу, я обнаружила, что на дне чемодана лежит распечатка с картой местности Замуравино. Я собиралась в такой спешке, что некоторым взятым вещам была искренне удивлена. Зачем, например, мне здесь летние шорты? А купальник? Про шляпку с цветами я просто молчу.

Сделав себе чай с вареньем, я устроилась за столом на кухне, чтобы рассмотреть карту. Хосе еще не вернулся, и я наслаждалась покоем и одиночеством. Хотя меня мучило любопытство – куда он пошел и какую каверзу еще может мне готовить? В том, что она будет, я не сомневалась.

Если до города было около пятидесяти километров, то поблизости от нашего домика на отшибе, был отель и горнолыжный клуб. А рядом торговый центр, где особо было выделено, что есть стоматологическая клиника. Выбил зубы во время падения на склоне – получи новые! Вот это сервис! Наверное, там должен был работать интернет. Это было для меня сейчас самое важное. Ну, за исключением выдворения Хосе из моего Эдема.

Я оделась потеплее, собрала Чаку вкусняшек, а себе воду и печенье и вышла на улицу. День сегодня выдался солнечным, но холодным. Снегопад прекратился, и белый покров

переливался в солнечном свете, словно бриллианты. Засмотрелась, получая эстетическое удовольствие от такой невероятной красоты.

Я уже собиралась толкнуть дверь калитки, когда в спину мне прилетел вопрос:

– Ну и куда ты собралась, Козочка?

Медленно обернувшись, я встретила с насмешливым взглядом Хосе. Он стоял, опираясь на лопату, дубленки на нем не было, а обтягивающий свитер подчеркивал его широкие плечи и накаченные бицепсы.

– Подальше от такого горячего, как ты, – надменно бросила я.

– Ты как до калитки дошла?

– По дорожке, – с раздражением ответила я, чувствуя подвох.

– А кто, по-твоему, ее расчистил?

– Тот, кто первый догадался это сделать? – хлопая ресницами, произнесла я.

– Немного благодарности было бы уместно.

– Хочешь сказать, что сделал это для меня? А сам тут не ходишь? И гостей не ждешь? – удивленная такой наглостью, проговорила я. – Ты, между прочим, ел мой завтрак, если уж на то пошло!

– Хочешь, чтобы я его вернул?

– Нет! Я хочу, чтобы ты перестал вести себя, как идиот. А если это твоя природная харизма, то просто исчез отсюда,

пока мы с Чаком не закатали тебя в сугроб! – раздраженно бросила я, глядя в холодные глаза, которые продолжали насмехаться надо мной.

– Строптивая Козочка, как будет приятно победить тебя! – подойдя ко мне, проговорил Хосе, обжигая мою кожу своим дыханием. От него снегом, потом и в этом запахе чувствовалась холодная горчинка кедра. Мы были слишком близко друг другу, и это показалось мне опасным. От Хосе можно было ждать чего угодно. Я задержала взгляд на его губах, капризных, чуть изогнутых, словно смысл его жизни был в том, чтобы отвешивать издевки другим людям. Мне вдруг стало так жарко, словно кровь превратилась в огненную лаву.

– Не дождешься! – гордо сказала я, вскинув подбородок. Надо бы сделать шаг назад, но я не могла шевельнуться. Мне хотелось стоять рядом, вдыхать запах с ноткой кедра и смотреть в глаза чудовища, которого я ненавидела. Прекрасное издевательство над собой, я бы так сказала.

Хосе сдался и отступил первым. Его щеки стали румяней, а дыхание тяжелей.

– Кстати, если ты собралась на шопинг, то ставлю тебя в известность, что дорогу замело, и чтобы выйти за калитку, придется потрудиться, – стряхивая снег с лопаты, сказал Хосе. А потом смерил меня оценивающим взглядом. – Или ты можешь парить над сугробами?

– Ты сказал про шопинг, поэтому предположу, что ты хорошо знаешь эту местность, – проигнорировав его вопрос,

сказала я. – Был здесь?

– Видел карту, я здесь впервые, так же, как и ты, – с неохотой проговорил Хосе. – Знаю, что поблизости есть горнолыжный клуб.

– Я думаю, это отличная идея! – воскликнула я, забыв, что передо мной человек, явно нежелающий мне добра.

– Ты о чем? – хмур спросил Хосе.

– Мне нужны лыжи! На них я смогу добраться до клуба и позвонить семье! – с воодушевлением проговорила я. – Не видел здесь лыжи?

– Ты сдохнешь метров через сто, – скептически заметил Хосе. Я вопросительно посмотрела на него. – Ты же тощая, о какой выносливости может идти речь?

– Обожаю выводы на ровном месте, сразу выдают интеллект говорящего! – направляясь к хозяйственному помещению, сказала я. Знал бы Хосе, сколько я занималась в спортзале, чтобы быть такой тощей! Нет, лучше пусть никогда не узнает! Это будет моя суперсила, а он считает меня слабой и никчемной!

– Ты только учти, что спасение глупых девиц в топ моих любимых хобби не входит! – идя следом за мной, сурово произнес Хосе.

– Я передам им твое сообщение, – входя в постройку, беспечно ответила я. – Если увижу.

Хосе пробормотал что-то грубое и, встал, привалившись к дверному проему, наблюдая, как я мечусь в поисках лыж.

Я почему-то не сомневалась, что должна найти их. Здесь без них ну никак не могло обойтись!

– А ты со своим парнем, вы вместе живете? – неожиданно спросил Хосе.

– Почему ты спрашиваешь?

– А почему ты не можешь сразу просто ответить?

«Потому что ты неприятный тип, у тебя за пазухой скунс, и мне не хочется с тобой об этом говорить!», – мысленно выпалила, метнув на него недовольный взгляд.

– Может, потому что не хочу?

– То есть, у вас все плохо, – с удовольствием заключил Хосе.

– С чего это вдруг? – разозлилась я и повернулась к нему. Мне было жарко, щеки пылали и, наверное, со стороны, я выглядела как яростная фурия.

– Ну, когда все хорошо, в оборону не уходят, – пожал плечами Хосе. – Зачем ты с ним?

– Ты уже знаешь – нас связывает еда. Что ты еще хочешь услышать?

– Что ты любишь его, он мужчина твоей жизни, все, что обычно говорят женщины, когда влюблены, – сказал Хосе, пряча руки в карманы. – Хочу понять, что меня ждет, когда этот святой Никита придет в нашу обитель странников.

– Святой Никита? Раздаешь чины не глядя? – усмехнулась я.

– Тебя может вынести либо святой, либо очень любящий.

Нормальный человек от тебя сбежит, сверкая пятками.

– То, что ты еще здесь, наводит меня на грустные мысли,
– вздохнула я и снова вернулась к поискам.

– Ты так и не ответила, – через минуту, напомнил Хосе.

– Нет, мы с Никитой не живем вместе. Пока. После помолвки решим, куда будет удобней переехать, – открыв шкаф и едва не задохнувшись от пыли, ответила я и тут же чихнула.

– Ясно, – отрезал Хосе. В первый момент я хотела уточнить, что именно ему ясно, но обнаружив лыжи, мгновенно забыла об этом. Захлопала в ладоши и тут же чихнула. От предвкушения, что через пару часов я смогу поговорить со своей семьей, меня переполняла радость.

Глава 4. Негодяй преследует меня

– Надеюсь, ты написала завещание, – глядя, как я выполняю на лыжах за калитку, сказал Хосе. Я очень волновалась, что, покинув дома, снова могу оказаться на улице, но сидеть сложа руки не могла. Не в моих привычках было полагаться на судьбу и других людей.

– Какая разница? Там все равно нет твоего имени! – с деланным задором, сказала я. Хосе казался встревоженным, и это немного озадачило меня.

– Ты хоть знаешь, куда ехать?

– Конечно, у меня есть карта! – с воодушевлением ответила я и поправила сумку на поясе, где лежало все необходимое. Чак уже крутился возле меня в ожидании нового приключения. – И Чак. Мы справимся.

– Хочешь сказать, что будет достаточно сказать псу: «Найди клуб» и он тебя туда приведет?

– Ты слишком веришь в мою собаку!

– Я просто сомневаюсь в тебе и этой затее.

– А я хочу поговорить со своей семьей и спросить у Штейна, кто ты такой и по какому праву занял мой дом. Так что, как видишь, я очень мотивирована, – вонзая палки в снег, с улыбкой сказала я.

– Даже удачи желать не буду, – буркнул Хосе, и торопли-

выми шагами вернулся в дом.

– Ты просто злюка! – прошептала я, оставшись одна на заснеженной дороге. Было так тихо, что от тишины звенело в ушах. Кругом белым-бело, до боли в глазах, до слез. Мне стало страшно. Спешно, чтобы не передумать, я надвинула на глаза солнцезащитные очки и, убедившись, что Чак никуда не убежал, двинулась вперед.

Это оказалось намного тяжелее, чем я думала. Нет, я не выдохлась так быстро, как предполагал Хосе, но явно переоценила свои силы. А еще, я, похоже, заблудилась. Солнце, казавшееся таким ярким, потухло как-то внезапно, погрузив все в зимний сумрак. Связи по-прежнему не было, и на заснеженной дороге я была одна. Уставший Чак, сперва радующийся свободе и снегу, еле плелся. И это несмотря на то, что мы выбрались на относительно приличную дорогу!

– Надо повернуть обратно, – пробормотала я, чувствуя, как леденеют мои губы. Сперва начался снег, и я рисковала оказаться замеченной им. Но от одной мысли, что Хосе будет в восторге от моего провала, мне захотелось активно двигаться вперед, только бы не признавать своего поражения.

– Вав! – подал голос Чак, обвешанный комочками снега, как елка игрушками. – Вааавв!

– Ты полностью прав, – вздохнула я, опираясь на палки. Мне очень хотелось лечь и забыться сном. Веки стали свин-

цовыми и не хотели мне подчиняться. В глазах то и дело темнело, а тело дрожало, как от лихорадки. У меня не было уверенности в том, что в таком состоянии я смогу добраться до домика Штейна. – Мне бы полежать пять минуточек, и мы пойдем...

Я сама не поняла, как позволила себе лечь на снег. Так устала, что больше не могла шевельнуться. Легла на спину и раскинув руки, посмотрела в непроглядное небо и ощутила на лице мягкое прикосновение снежинок. Их становилось все больше и больше, и вот я уже ничего не видела. Чак куда-то делся, но я не могла его позвать, меня смаривал сон.

– Вот ты где! – донесся до меня взволнованный голос, вырывая меня из сладостного блаженства. Глаза слиплись от снега, но тот, кто меня тряс, словно дерево в чужом саду, пах кедром, и я сразу догадалась, что это негодяй. – Открой глаза! Давай! Шевелись!

– Хосе... – промычала я. Говорить было тяжело, я чувствовала себя резиновой куклой, забытой детьми в морозилке. Вокруг нас с громким лаем суетился Чак и его лай болью отдавался в каждой клеточке тела.

– Хотя не в коме, и помнишь, как меня зовут! – проворчал Хосе, обжигая мое лицо горячим дыханием. Сквозь ресницы начал пробиваться свет, похожий на фонарик в мобильном.

Я разлепила глаза и посмотрела на своего спасителя. Хосе выглядел расстроенным, видно, и правда переживал за меня. Его руки все еще держали меня, и я, замерзшая до дури,

чувствовала их обжигающее тепло даже сквозь одежду. Он стащил с меня лыжи и воткнул их в сугроб.

– Забудешь такого наглеца, как же, – не сдержалась я, морщась от света фонарика, направленного мне в лицо. – Убери это от меня! Ослепну же!

– Если бы не твоя дурацкая псина, я бы тебя не нашел! – сказал Хосе и потрепал Чака по голове. – Он заметил меня и тащил сюда за руку.

– Чак хороший пес... – слабо проговорила я. Хосе поднял меня и прижал к себе.

Мне вдруг стало неожиданно хорошо рядом с ним. Я даже испугалась этого ощущения. Подняла голову и посмотрела ему в лицо. Тот ли это Хосе, который испортил мне столько нервных клеток? Сейчас в его глазах не было холода, а танцевала тревога. Он словно боялся за меня. Или я брежу?

– Да, тот самый, – пробормотала я, глядя ему в лицо. – Тот самый Хосе...

– Ты еще и бредишь, – обреченно вздохнул Хосе и тут же подхватил меня на руки, словно у него было сомнения не только в моей адекватности, но и в способности самостоятельно шагать. – Хороший подарочек на Новый год!

– Поставь, где взял! – взмолилась я, обнимая Хосе за шею. – Сейчас же!

– Конечно, прям вот в этот сугроб кину, – ответил тот, продолжая нести меня на руках. Я хоть и была худой и стройной, не считала себя легким перышком. Кость у меня была

тяжелой.

– Не в сугроб! – взбунтовалась я. – Просто на ноги.

– И не подумаю.

– Ты нарушаешь мои личные границы!

– В каком месте?

– Во всех местах нарушаешь! Руками лапаешь! – вскинулась я. Мне хотелось, чтобы отпустил меня и отошел подальше, потому что во мне проснулось страстное желание, которое я не испытывала очень давно. Страсть, жажда прикосновений, и мне стало не по себе от них. Ведь у меня есть Никита, и все это неправильно! Или это организм пытается так согреться?

– Извини, что не могу нести тебя в зубах, – парировал Хосе.

– Не надо меня нести! – прошептала я. Мне уже не хотелось идти самой. Просто было дело принципа продолжать настаивать на своем.

– А вдруг ты снова потеряешься?

– Тогда ты снова пойдешь меня искать, – сказала я и тут же прикусила язык, ощутив прилив дурацкой романтики. Только ее здесь не хватало! Моя щека коснулась щеки Хосе – небритой и такой теплой. Его губы так близко, эти капризные изгибы... Черт! Что со мной? Когда я успела получить повреждение мозга?

– Я бы предпочел никуда тебя больше не отпускать, – сказал Хосе, глядя на меня. – Это было бы проще и практичней.

– Только поэтому? – разочарованно протянула я, еще теснее прижимаясь к Хосе.

– Нет, – хрипло ответил Хосе, задержав взгляд на моих губах.

И я замерла в предвкушение, согреваясь в его тепле. Неужели он сейчас...

Я сама не могла понять, хочу этого или нет. Мозг орал, что я ненормальная, а гормоны, опьяненные силой мужского тела, требовали отдаться моменту, не каждый день попадается такой здоровый экземпляр! Я боролась с этими двумя голосами, желая прислушаться к своему сердцу. То подло отбивало удары, падало так низко, как только могло и оставалось себе на уме.

Хосе продолжал смотреть на меня, как герой любовной истории. Я не могла оторваться взгляд от его губ. Напряжение между нами росло, но никто не спешил разрядить. Наверное, если тянуть и дальше, случится катастрофа.

– Это неприемлемо! – сказала я, стукнув Хосе по плечу.

– Я еще ничего не сделал! – словно очнувшись от дурмана, пробасил Хосе. Блеск в его глазах стал угрожающим.

– Достаточно того, как ты смотришь! Я чувствую себя в опасности! – еще крепче обнимая его за шею, взволнованно проговорила я. – И думаешь, что хочешь сделать!

– Ты такая утонченная, что я уже оскорбляю тебя своими мыслями? – усмехнулся Хосе. Он слегка запыхался, на его щеках проступил румянец.

– И выражением лица, – на полном серьезе сказала я. Наверное, он смотрел бы на меня так же, как сейчас, если бы... Хм, застал меня без одежды, в душе, например. Мы живем в одном доме, все возможно.

– Может, еще тем, что несу тебя?

– Нет, с этим все хорошо.

– Эх, а я так надеялся, что скину тебя сейчас в сугроб и пойду налегке! – сверкнув белыми зубами, сказал Хосе. В его тоне я уловила злорадное веселье. – Неблагодарное это занятие, спасать коз!

– Хочешь, чтобы я оплатила твои услуги? – тут же вспыхнула я.

– Да чтоб тебя! – рявкнул Хосе.

– Или после Нового года счет выставишь? – продолжила возмущаться я. Ведь я не просила его бежать за мной и спасать! А теперь я обязана этому негодяю! Он же каждый день мне об этом напоминать будет!

– Вовремя заткнуться – это талант! Так вот, Коза, нет у тебя такого таланта! – хрипло произнес Хосе и на последнем слове бросил меня в сугроб!

Я заверещала от холодного снега, попавшего мне за ворот. Лежа в сугробе, смотрела, как Хосе быстрыми шагами удаляется от меня, а уставший Чак предательски плетется за

ним. Этот дурень даже не заметил, что Хосе больше не несет меня!

Пока я барахталась в снегу, пытаюсь выбраться, сапог соскочил с ноги и исчез в белых недрах. С трудом его выкопав, я вытряхнула оттуда снег и вернула обувь на ногу.

– Фуууу, как холодно и мерзко! – дрожа, пробормотала я, прыгая на одной ноге.

Точка по имени Хосе становилась все дальше, и я уже не верила, что смогу догнать его. Негодяй даже ни разу не обернулся, чтобы убедиться, что я жива! Что ж, пожалуй, он и правда плохой человек, и дело не в том, что я о нем невысокого мнения. Прокашлявшись, я пошла вперед. Меня все еще шатало от усталости, голова кружилась, и шагов через десять я все-таки шлепнулась.

Лай Чака выдернул меня из легкого забытья. Я распахнула глаза, когда Хосе переворачивал меня на спину и наши взгляды встретились.

– За то, что я вернулся, скажи спасибо своей собаке, – сухо поставил меня в известность он.

– Куплю ему косточку, – пообещала я, и Чак тут же яростно облизал мне лицо.

– Пока я тебя несу, будь добра, выключи функции речевое распознавание сигналов мозга, – поднимая меня на руки, приказал Хосе. Я удивленно посмотрела на него. – Заткнись, одним словом.

Я открыла рот, чтобы возразить, но потом поняла, что у

меня просто нет сил сказать что-то колкое и умное. Все, чего я сейчас хотела – оказаться в тепле и принять горячую ванну.

Мы вошли в дом как раз в тот момент, когда полностью стемнело. Хосе поставил меня на ноги, когда мы оказались в гостиной. Здесь горел маленький свет, пахло мандаринами и корицей. Несколько минут мы с Хосе стояли друг против друга, не в силах отвести взгляды. Чак бросился пить, и я слышала, как он гремел миской, возя ее по всей кухне.

– Тебе бы принять теплый душ, – сказал Хосе, когда игра в гляделки подошла к той грани, когда ее надо завершить действием.

– О, ты умеешь заботиться!

– Это из эгоистических соображений, – небрежно ответил Хосе, снимая дубленку. – Не хочу находиться в одном доме с трупом. Это неприятно.

– Уже был опыт?

– Нет, но у меня хорошее воображение.

– Сочувствую. Можно стать зазнайкой в том, чего не знал в действительности, – пытаюсь расстегнуть замерзшими пальцами полушубок, проворчала я. – Но даже трупом оставаться в твоей компании, то еще удовольствие!

– Давай я, – теряя терпения смотреть, как я копаюсь с пуговицами, сердито проговорил Хосе и тут же оказался ря-

дом. Его пальцы стали медленно расстегивать полушубок, при том, сам он, не сводил с меня глаз. Мне даже без теплой ванный стало так жарко, что лицо начало пылать. Внизу живота разлилось желание, и я невольно закусила губу. Желать своего врага, что может быть запретнее? И слаще, если уж на то пошло!

– Ты, ты... – слова мгновенно разбежались, и я смогла лишь смотреть, как Хосе снимает с меня полушубок, а потом проводит руками по моим плечам.

– Оскорбляю тебя своими прикосновениями, – закончил за меня Хосе, и его голос стал глуше.

– До глубины... души, – выдохнула я.

– И мне это нравится, – наклонившись к моему уху, шепнул Хосе.

– Это отвратительно! – поспешила заверить его я и отшатнулась.

– Это неправильное слово, Козочка, – хмыкнул Хосе, наблюдая за мной. – И ты врешь, я же вижу.

Ничего не стала отвечать ему на эту провокацию. Еле переведя дыхание, села на тумбу и стала снимать сапоги. Хосе опустил на корточки, чтобы разжечь камин. Чак крутился возле него, помогая тем, что совал во все нос.

С трудом поднявшись, я поковыляла на второй этаж к себе в комнату. Войдя в ванную, сразу включила горячую воду и сунула под кран крышечку с ароматной пеной. Мне хотелось расслабиться и привнести в прошедший день хоть что-

то хорошее. Я старалась не думать, как переживают за меня мои близкие и в каком бешенстве будет Никита, когда придет сюда. Провал по всем фронтам, я бы так это назвала. Но, в любом случае, я чувствовала себя очень виноватой, хотя знала, что моей вины в происходящем нет. Кто же знал, что Штейн романтик и решит лишить нас связи! В договоре об этом ничего не было! Как и упоминания того, что мобильная сеть тут не работает! Можно потребовать скидку, за такой бесчеловечный эксперимент!

Раздевшись, я нырнула в горячую воду. Волосы намокли и стали тяжелыми, оттягивая голову назад. Я втянула сладкий аромат апельсина и ванили, прикрыла глаза, наслаждаясь моментом. Тело гудело от усталости, мысли путались. Я очень хотела спать, но заснуть в ванной опасалась. Вода остынет, и я потом опять замерзну. А это прямой путь к простуде! В подтверждении своих мыслей, я чихнула.

В комнате скрипнула дверь, и послышались шаги, а следом цокот лап. Что Хосе забыл в моей комнате?!

– Я принес тебе глинтвейн, – крикнул Хосе. – Поставил на столик в кровати.

– Отравленный? – не смогла удержаться я.

– Думаю, того яда, что есть в тебе, уже достаточно, – не остался в долгу Хосе. Я шлепнула рукой по воде и рассмеялась. Не буду его обнадеживать словами, что он меня еще в плохом настроении не видел! Пусть будет сюрприз.

Когда вода начала остывать, я заставила себя выбраться из ванной. Глинтвейн, оставленный Хосе, оказался по-настоящему хорош. Я выпила его мелкими глоточками, смакуя каждый. Надо будет потом спросить у него рецепт. Хотя нет, лучше обойдусь.

Высушив и уложив волосы, я переоделась в пижаму и уже направляясь к кровати, поняла, что дико голодна. Даже желудок заныл. Набросив на плечи, халат, я пошла вниз, надеясь, что Хосе спит. Но он так же, как и вчера, лежала на диване и читал книгу. Журнальный столик была завален корочками от мандаринов и фольгой от шоколадок. Надо же, какой сладкоежка!

Проигнорировав его, я вошла на кухню, соображая, что бы такое приготовить в девять вечера, чтобы завтра не раскаиваться в съеденном. Заглянув в холодильник, я с тоской поняла, что еды уже осталось не так много. Я собиралась съездить в город и закупиться продуктами, но незваный гость и снегопад все испортили. Вряд ли завтра дорога очиститься от снега и можно будет доехать до магазина.

Сделав себе пару бутербродов с маслом и сыром, я поставила на поднос тарелку и чашку и вышла в гостиную. Моей первой мыслью было подняться к себе и спокойно поесть в комнате. Но заметив меня, Хосе резко поднялся с дивана и преградил мне путь.

– Я хочу, – тоном, не терпящим возражений, – чтобы ты рассказала мне, кто из гостей припрется сюда. Точное количество и чем они занимаются.

– Ты не хозяин, чтобы задавать мне такие вопросы, – сказала я. Хосе забрал у меня поднос и поставил его на журнальный столик.

– Я должен понимать, как с ними общаться и морально подготовиться, чтобы пережить это вторжение, – поморщившись, сказал Хосе.

– Ты можешь этого избежать, если завтра утром уедешь отсюда.

– Будет только твоя семья? Или еще какие-то люди? – пропуская мое предложение мимо ушей, уточнил Хосе. Взял мой бутерброд и откусил от него большой кусок.

– Эй, это мое! – отбирая у него еду, сердито сказала я.

– Нет, мое, – возразил Хосе и, взяв с тарелки второй бутерброд, съел его так быстро, что я даже заверещать не успела.

– Это был последний!

– Ну, тебе не досталось, смирись с этим, – пожав плечами, равнодушно сказал Хосе. – И, судя по твоей фигуре, ты привыкла к голоду.

– Ты ничего обо мне не знаешь! – сказала я, снова ощущая бессильную ярость. Даже слезы к глазам подступили. – Чудовище! Не удивлюсь, если ты маньяк!

Не нуждаясь в его ответе, я быстро поднялась по лестни-

це и, подождав, пока Чак войдет в комнату, закрыла дверь на замок. А потом придвинула комод и стул, усложняя Хосе проникнуть на мою территорию. Я собиралась лечь в кровать и хорошо прореветься, но едва легла, тут же провалилась в сон.

Глава 5. Негодяй вызывает сопровождать меня

Я проснулась от головной боли. Она стучала в висок, как надоедливый дятел. Поморщившись, снова спрятала лицо в подушку. Шевелиться не хотелось – от любого движения к горлу подкатывала тошнота. Сказывались вчерашний стресс и то, что я легла спать голодной. Нужно было набраться мужества и встать, чтобы принять таблетку от мигрени. А еще сделать себе крепкий кофе. Даже представив себе его запах, я застонала. Тело болело, словно после спортзала. Ах да, вчера же я каталась на лыжах!

Приподнявшись на локте, я поискала взглядом Чака – тот спал без задних ног на подстилке у окна. Устал, бедный. Ему вчера тоже досталось. С такой хозяйкой–энтузиасткой скучно никогда не будет! Усилием воли заставив себя встать, я закуталась в халат и, выйдя в коридор, прислушалась. Тихо. Видимо, Хосе еще спит. Хорошо бы, встречаться с ним не было никакого желания. Чак лениво поплелся за мной, и вдвоем мы спустились в гостиную. Здесь было пусто.

Вздыхнув с облегчением, я выпустила Чака гулять, а сама пошла на кухню. Поставила чайник, приготовила из оставшегося яйца яичницу и положив кофе, залила кипятком.

Нормальный завтрак. Диетический. Желудок протестующе заурчал.

— Да ладно, бывало и хуже! — приложив руку к животу, сказала я. — Чего ты возмущаешься.

Завтракать в одиночестве было спокойно и приятно. Таблетка сняла чувство простуженности и приглушила боль. Я снова почувствовала себя человеком. Но через пятнадцать минут тишины, я начала волноваться — а не задумал ли Хосе пакость? Сейчас почти полдень — где он? Выглянула в прихожую — ботинки и дубленка на месте. Спит? Поднялась на второй этаж и, подойдя к его комнате, приложила ухо к двери. Тишина. Впрочем, а что я там хотела услышать? Как он храпит?

Не успев себя образумить, я потянула вниз ручку и, приоткрыв дверь, заглянула внутрь. Хосе спал. Одеяло сползло, и я залюбовалась его крепким торсом. Идеальный пресс, широкий плечи... что этот мужчина тут делает один? Я перевела взгляд на его губы и с трудом сглотнула, на миг представив, как этот властный рот мог бы подчинить меня. Кровь тут же прилила к щекам, и я едва не задохнулась от проснувшейся страсти, а следом за ней — смущением. Дурацкое сочетание!

Я уже собралась прервать свою шпионскую деятельность, как Чак бодро протиснулся мимо меня и вскочив на кровать, стал от всей своей широкой души будить негодяя. Хосе вскочил, как ошпаренный, но Чак тут же своими лапищами уложил его обратно. По моим губам растеклась дурацкая улыбка.

ка. Как же это мило!

– Какого черта?! – гаркнул Хосе, заметив меня. – Ты! Ко-за! Решила натравить на меня свою псину?

– Чак душка, так что не надо на него наговаривать! – фыркнула я.

– В отличие от тебя – он вообще ангел, – проворчал Хосе, спровадив Чака на пол. Тот отряхнулся и, потеряв интерес к мужчине, потрусил в коридор.

– Именно поэтому он пришел провести тебя, – спокойно проговорила, сваливая на Чака свою оплошность.

– Это ты его подослала, – вставая с кровати, сказал Хосе и потянулся за штанами. – Выйди. Я бесплатно стриптизером не работаю.

– И сколько стоят твои услуги? – понизив голос, спросила я.

– У тебя нет таких денег, чтобы купить меня, – холодно произнес Хосе, влезая в джинсы.

– Разве купить можно только деньгами? – сложив руки на груди, промурлыкала я. Мне нравилось его дразнить и смотреть, как он злится. Хосе бросил на меня хмурый взгляд. Взял за талию и, переставив в сторону, как неудобную вещь, вышел из комнаты. Я даже пискнуть не успела! Похоже, он сегодня не в настроении. Что ж, ладно. Меня это вообще волновать не должно.

Вернулась на кухню и, сделав себе еще кофе, принялась изучать карту местности. Мне нужно во что бы то ни стало

добраться до горнолыжного клуба! Завтра должен приехать Никита и, если я не успею ему ничего объяснить, это будет катастрофа. Хотя, если все дороги замело, как он доберется? Уронила голову на руки и тихо простонала. Я мечтала, что это будет лучший Новый год, в самом идеальном месте, а на деле все складывается просто отвратительно! Весь мой план, моя мечта... Все стало похоже на карикатуру, сделанную насмешливым мастером. Хотела чуда? На тебе, дура!

Слезы потоком полились из глаз, и я не стала их останавливать. Рядом никого не было, и я могла наплакаться в свое удовольствие. Прибежал Чак и начал крутиться вокруг меня. Я погладила его по голове, он боднул меня и тут же убежал по своим песьим делам.

Внезапно до моего слуха донесся шум. Это было похоже на то, как если бы ехало сразу много машин. Откуда они здесь? Что происходит? Как идеальная домохозяйка, я выскочила на улицу в халате и тапках, ноги тут же обдало холодом. Увязнув в сугробе, я с трудом добралась до калитки и, приоткрыв ее, увидела колонну снегоуборочных машин.

– Мы спасены! – молитвенно сложив руки, пробормотала я, чувствуя, как слезы на щеках превращаются в ледяные дорожки. – Я смогу добраться до города! Я смогу поговорить с мамой! Спасибо, боженька!

– Боженька тут не при чем, – мрачно просветил меня Хосе, подойдя сзади. Я даже не заметила, как он подкрался. – В клуб едет один знаменитый политик, и стараются ради него.

– А это неважно. Пусть даже так! Значит, он своим приездом сделает что-то хорошее! – улыбнулась я и поспешила в дом, чтобы привести себя в порядок перед поездкой в город. А потом, обернувшись, спросила: – кстати, а откуда ты знаешь про политика?

– Читал новости перед приездом сюда, – потеряв пальцами переносицу, сказал Хосе.

– Хм... – с недоверием протянула я, смерив Хосе подозрительным взглядом. – Знал и молчал?

– Да. Не вижу в этом никакой крамолы. Я не знал, какой дорогой они могут поехать.

– Здесь одна дорога! – прокричала я, вспомнив карту. – Нельзя попасть в этот чертов клуб, не проехав мимо нашего дома!

– Приятный сюрприз, да, Козочка? – усмехнулся Хосе.

– Да. Ты мой самый неприятный сюрприз! Страшно даже представить, за что мне такое! – сказала я и двинулась к дому. Я продрогла до костей, у меня зуб на зуб не попадал от холода. Тапочки и халат промокли от снега.

Хосе остался стоять на улице. К нему подбежал Чак, притащил палку, и они принялись играть.

Седан отказался заводиться. Он начинал тихо урчать. Обещая, что вот-вот и мы покинем это адское место и окажемся в городе, но в итоге ничего не происходило. Даже ма-

шина была против меня! Я с досадой стукнула кулаком по рулю. Перспектива того, что придется сделать меня совсем не радовала. А судя по небу, скоро снова пойдет снег.

Я вышла из машины и привалилась к ней спиной. Смахнула упрямые слезы, которые несмотря на все мои силы сдерживаться, покатались по щекам.

– Давай я посмотрю, что с машиной, – предложил Хосе. Он вырос передо мной так неожиданно, что я вздрогнула.

– Как хочешь, – устало ответила я. Мне не хотелось спорить, сил обижаться тоже не было. Я отошла в сторону, давая ему просто забраться под капот и начать искать причину поломки.

– Нужно в мастерскую, – закончив осмотр, выдал вердикт Хосе.

– Даже не сомневалась, что ты это скажешь, – складывая руки на груди, вздохнула я.

– Предлагаю дойти до клуба и попробовать оттуда решить проблемы, – неожиданно предложил Хосе.

– Пожалуй, – равнодушно ответила я. – В этот раз обойдусь без лыж.

– Мы пойдем вместе, – беря меня за локоть, решительно сказал Хосе. Я удивленно посмотрела на него. – Не хочу потом искать тебя в сугробе.

– Мне не нужно сопровождение, – представив себе, сколько нервных клеток сдохнет у меня в его обществе, вскинулась я. – Могу добраться и без тебя!

– Правда? В прошлый раз ты с большими надеждами ушла в другую сторону, – напомнил Хосе, выводя меня за калитку. Чак нехотя последовал за нами.

– А если ты такой умный и знал об этом, но не предупредил, это еще хуже, чем просто ошибиться, – ответила я.

Хосе ничего не ответил и лишь ускорил шаг.

Два часа напряженного молчания, холодного ветра и скользкой дороги – и вот мы перед входом в горнолыжный клуб. Я так рада видеть других людей, словно провела несколько дней на необитаемом острове. Жадно вслушиваясь в чужие голоса, ощутила облегчение. Я снова часть цивилизации! Достав телефон, я увидела, что появилась сеть и теперь на меня, как из рога изобилия посыпались непрочитанные сообщения и пропущенные вызовы. Я даже вспотела от волнения. Представив, сколько мне придется всего выслушать, я словила панику.

Хосе вошел в вестибюль и сразу направился к администратору. А я села на диван и сделав несколько глубоких вдохов, начала читать сообщения. Меня трясло, и я поняла, что мне срочно нужен кофе. Его аромат так настойчиво дразнил мой нос, и я, оглядевшись по сторонам, заметила небольшое кафе. Надо будет зайти туда после и пообедать. Если я выживу, пока говорю с родственниками. Чтобы разведать обстановку, я первым делом решила позвонить сестре.

– Ну наконец-то! – проорала мне в ухо Лиза. – Мы чуть с ума не сошли, столько всяких историй обсудили! Сашка, ты совсем обалдела?!

– Как мама и бабушка? – перешла к главному вопросу я. Лиза шумно вздохнула, чем напугала меня до чертиков.

– Плохо! На успокоительных! Бабушке даже врача вызывали, – всхлипнула Лиза. – Хорошо, что все обошлось. Мы слышали в новостях о том, что вас там завалило снегом и нет связи. И нас отпустило.

Я рассказала сестре о том, что в доме нет связи и мне пришлось прийти в клуб, чтобы позвонить. Разговор с Лизой немного успокоил меня, и я выдохнула.

– Мне вас ждать? – спросила я.

– Конечно! Мы уже готовы! – оживленно ответила Лиза. – Что еще за вопросы? Или что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Просто ты сказала, что бабушка себя плохо чувствовала...

– Мы бы все равно приехали, – твердо сказал Лиза. – Вдруг ты оказалась в заднице и ждешь руку помощи?

Я рассмеялась. Лиза всегда умела вовремя пошутить.

– Я вас очень жду, – улыбаясь, сказала я, размышляя, как ей сказать о Хосе. Или, может, пока не стоит? Вдруг он все-таки уедет?

– Никита уже с тобой?

– Нет, он приезжает завтра, – ответила я и настроение сразу испортилось.

– Мы купили ему красивые часы! – с воодушевлением проговорила Лиза. – Дорогие, стильные. Думаю, ему понравятся. Он же модник, а эта модель сейчас в тренде, только ленивый ее не показывает.

– Дарить часы ведь к разлуке, – машинально проговорила я.

– Фигня! – беспечно ответила Лиза. – Не надо верить в приметы. У вас все хорошо, так чего бояться?

Если бы. Наши отношения с Никитой держались на последнем издыхании. Просто мы дали друг другу последний шанс и, если ничего не выйдет, разойтись, как в море корабли. Именно поэтому я так много возлагала на эту поездку: каникулы в красивом месте, семья, все, чего он всегда так хотел.

– Сейчас позвоню ему, – сдавленно сказала я, наблюдая, как Хосе общается у стойки администратора с двумя мужчинами.

– Передавай ему привет! – прошептала Лиза и отключилась.

Я несколько секунд смотрела на черный экран, а потом, тапнув по нему, выбрала в контактах имя Никиты.

Длинные гудки били, словно плеткой. Мне показалось, что я от них оглохну. Я облизала пересохшие губы и посмотрела

рела на Хосе. Тот уже стоял один и, когда наши взгляд встретились, помахал мне рукой. Он что, издевается?

В этот момент в трубке раздался щелчок, и я услышала шум, помехи и сквозь них визгливый голос Никиты.

– Ты в курсе, что я уже собирался поставить на уши полицию?! – донеслось до меня, и я не смогла сдержать улыбку. Он волновался за меня! Это было очень приятно. Обычно он считал меня самостоятельной, чтобы помогать мне решать какие-то трудности, и придерживался принципа невмешательства. А если я просила, то подводил к тому, что я все могу прекрасно сделать сама. Конечно, могу, но зачем?

– Прости, я не хотела, чтобы ты переживал. Но случились непредвиденные обстоятельства, – поспешно проговорила я, вцепившись в мобильный. – В доме нет связи, а нас завалило снегом...

– Нас? – с подозрением переспросил Никита.

С трудом сглотнув, я провела рукой по пылающему лицу.

– В моем пребывании тут есть некоторые нюансы, – кашлянув, сказала я. – Когда ты приедешь...

– Завтра к двум, – не дал мне договорить Никита. – Я прилечу, и мы обо всем поговорим. В частности, о твоей безответственности перед другими людьми!

– Ты даже не спросишь, как я?

– Ну, судя по твоему голосу, ты жива и здорова, – сухо заметил Никита. Он злился на меня, я каждой клеточкой тела, чувствовала, как от него исходят волны недовольства.

– Так себе детектор.

– Меня все устраивает.

Мне хотелось ему рассказать, какой ад я пережила за эти дни, оказавшись один на один с незнакомцем, который выгнал меня ночью на улицу, но поняла, что не смогу. Он скажет мне, что я идиотка и такое недоразумение могло произойти только со мной. С нормальными людьми подобного дерьма не случается.

– Никита, ты должен кое-что знать про аренду, – начала я. – Дело в том, что...

– Мне некогда сейчас разговаривать, – оборвал меня Никита. – С мелкими трудностями разберись сама, ты не маленький ребенок.

– Это касается не только меня, – попыталась воспротивиться я.

– Уверен, ты справишься, – холодно сказал Никита и отключился.

Несколько секунд я сидела, сжимала пальцами мобильный. Я так устала, словно долго тащила себе тяжелый груз, а потом вдруг поняла, что зря. Ладно, зато остался один в пункт в плане, который может решить все мои проблемы. Ну, или наоборот – создать другие. В любом случае, если все решится сейчас, будет хорошо.

– Хосе! – позвала я. Тот мгновенно оторвался от своего мобильного и подошел ко мне. – Давай звонить Штейну.

– Может, переберемся в кафе? – предложил Хосе.

– После звонка, – спокойно сказала я, набирая номер Штейна.

Хосе не стал спорить, сел рядом и стал ждать, пока его друг ответит.

– Абонент вне зоны действия сети, – сообщил услужливый женский голос. – Хотите оставить сообщение?

Я еще дважды попробовала позвонить, но результат оказался таким же. Хосе тихо вздохнул, чем удивил меня.

– Позвони со своего, – попросила я, толкнув его в бок.

Хосе набрал Штейна и показал мне экран. Но ему ответил тот же женский голос, что абоненту нет до наших звонков никакого дела. Теперь вздохнула я.

– Пойдем поедим, – поднимаясь, сказал Хосе. – Я угощаю.

Услышав про еду, Чак, дремавший у моих ног, тут же встрепенулся.

– С чего вдруг?

– Еда улучшает настроение, ты в курсе?

– Угощаешь почему?

– Захотелось, – протягивая мне руку, сказал Хосе.

Помедлив, я вложила в нее свою ладонь и поднялась. От прикосновения к этому мужчине, по телу пробежала волнительная дрожь. Подняв голову, я посмотрела Хосе в глаза. Серые, холодные, словно в них ночевал сам север.

«А ведь у него красивые глаза, – подумала я. – А еще левой подбородок и красивые скулы. И вообще, он даже симпатичный».

– Идем, – хрипло ответила я.

Чак вскочил на ноги и побежал впереди нас.

В кафе нас с Чаком пускать не хотели – не подходил по росту. Я уже собралась было сдаться, но Хосе вызвался решить этот вопрос. Не знаю, что он сказал молодому человеку, который упорно хотел выставить нас вон, но потом он резко передумал и предложил столик в небольшой нише, где Чак не особо бросался в глаза. Я попросила принести ему воду, и тот жадно начал пить. Он тот еще водохлеб, хотя со здоровьем все нормально.

Я сняла полушубок и села возле окна. Хосе унес нашу одежду в гардероб, и пока его не было, наблюдала, как падает снег. Похоже, он усилился с того момента, как вы вошли сюда. В кафе играла тихая приятная музыка, пахло выпечкой и крепким кофе.

Хосе вернулся, и официант сразу принес нам меню. Несмотря на то, что я почти ничего не ела утром, аппетита не было. Разговор с Никитой выбил меня из равновесия. У меня было ощущение, что он бросил меня одну в лесу, ночью, сказав, раз я умею отличить север от юга, значит, выберусь сама. И мне не хотелось, чтобы он приезжал.

– Как поговорила с семьей? – спросил Хосе.

– Все хорошо, собираются сюда, – ответила я, без интереса

просматривая меню, только бы не видеть Хосе.

– А Никита?

– Нормально.

– Ты сказала ему про меня?

– Нет, – не поднимая глаз, ответила я. – Интересно, а здесь можно заказать еду с собой?

– Я уже заказал, – расслабленно проговорил Хосе.

– Даже не спросив меня, чего я хочу?

– Я заказал столько всего, что ты точно найдешь что-то вкусное для себя.

Мне такое положение вещей не понравилось, но я не стала вредничать. В еде я была не сильно привередлива.

– Назови номер карты, я переведу тебе деньги, – сказала я.

– Перестань. Я в состоянии накормить женщину, – отмахнулся Хосе. – И нет, ты мне ничего не будешь должна.

– Ты точно Хосе?

– Не знаю, я-то им никогда не был, – улыбнулся Хосе. – Меня Сергей зовут.

– Для меня ты пока Хосе.

– Ладно, – не стал переубеждать меня Хосе. – Так почему ты ничего не сказала Никите про меня?

– Связь прервалась, я не успела. Он был в дороге, так что... – соврала я, не испытывая ни малейшего угрызения совести.

Официант принял наш заказ и удалился. Чак зевнул и, положив голову на лапы, уснул.

– Он не стал тебя слушать, – заключил Хосе.

Я не стала возражать.

– Давай еще раз наберем Штейна, – предложила я.

Хосе достал телефон и начал звонить. Но Штейну было явно не до нас.

– У нас еще полно времени, дозвонимся, – спокойно сказал Хосе, хотя не видела в его взгляд воодушевления. Еще бы, ведь тогда ему придется убраться из моего домика!

Официант принес наш заказ – мне кофе и пирог с вишней, а Хосе и первое, и второе, и третье. Я даже восхитилась его аппетитом.

– Здесь есть кинотеатр, можем сходить фильм посмотреть, – неожиданно предложил Хосе. Я чуть не поперхнулась. Удивленно уставилась на него, гадая, где подвох.

– Зачем? – прошептала я.

– Ну, чтобы отдохнуть, получить удовольствие, – пожал плечами Хосе. – Ты какие фильмы любишь?

– Смешные, – не думая, сказала я. С Никитой мне хотелось казаться умной и серьезной, мне было нужно его одобрение и поддержка. Чтобы я была достойной в его глазах. С Хосе у меня не было желания притворяться, мне было все равно, что он подумает. Мы уже видели друг друга в худшем свете, какой смысл играть в звездочку? – А ты?

– Приключения, – ответил Хосе. – А еще от настроения зависит.

– И какое настроение у тебя сейчас?

- Хочешь использовать мой ответ в своих целях, Козочка?
- с легким смешком проговорил Хосе. Я слабо улыбнулась.
- Я жестока и коварна, обязательно это учитывай.
- Это я уже понял.

Я быстро распаривалась с пирогом, он был потрясающе вкусным. Снег за окном усилился. Я посмотрела прогноз погоды в приложении – должен закончиться через час. Может, похож в кино не такая уж и плохая идея?

Пока Хосе ходил оплачивать наш обед, я ответила на несколько сообщений. Просмотрела сообщения от Никиты. Короткие, колкие. И мне снова стало грустно. Может быть, я придумала, что у нас все хорошо? Или это просто кризис? Боже, отношения – это так сложно... Как разобраться?

– Ну что? Идем? – подходя к столику, спросил Хосе.

Глава 6. Негодяй прикидывается хорошим

Я в нерешительности посмотрела на спящего Чака.

– Не думаю, что с ним нам разрешат пойти на фильм, – сказала я. – И даже не думай, что я его где-то оставлю!

– Даже мысли такой не было.

– Тогда ты понимаешь, что ничего не получится, – сказала я, чувствуя легко сожаление.

– Получится. Я выкупил зал на ближайший сеанс, он через десять минут, – взглянув на часы, сказал Хосе.

– Сделал что?

– Оплатил все места, чтобы никто не мешал, – небрежно сказал Хосе, глядя на Чака. – Только из-за него, так что не придумывай себе то, чего нет.

– То есть, ты богач, – сделала вывод я. – Раз так легко швыряешь деньгами.

– Ага. Миллиардер по вызову, – усмехнулся Хосе. – Пойдем, а то пропустим начало.

Поднявшись, я подошла к Хосе. Так близко, что ощутила его тепло.

– Почему ты это делаешь?

– Ты сказала, что мы будем здесь пока не поговорим со Штейном, – медленно проговорил Хосе, глядя мне в глаза. –

А он, судя по всему, очень занят. Хочется, чтобы ожидание было приятным.

Мне очень хотелось ему верить, но я не могла позволить себе такой глупости.

— Твои слов не вызывают у меня доверия, но допустим, — сказала я и, взяв сумочку, направилась к выходу. Хосе, зевая, посеменял за мной.

Фильм оказался приятным, семейная мелодрама с элементами комедии позволила мне расслабиться и на время просмотра забыть о проблемах. Я от души смеялась и едва сдерживала слезы от трогательных моментов. Мы сидели с Хосе на втором ряду, между нами было свободное кресло, но мы иногда переглядывались, и даже обменивались мнениями о поведении героев. Чак сладко посапывал у моих ног. Я объелась попкорна и меня клонило в сон. И неожиданно я пожалела, что Хосе сидит так далеко от меня. Конечно, я не стала менять ситуацию и придвигаться. Вот еще! Но тому, что это вообще пришла мне в голову, удивилась.

Когда мы вышли из кинотеатра, за окнами в вестибюле уже было темно. Я снова набрала Штейну. Он все еще был вне зоны. Похоже, сегодня ничего не прояснится, а завтра... Завтра уже будет поздно. Приятные эмоции сменились грустью. Хосе ушел в кафе, разобраться с заказом, а пошла прогуляться с Чаком. Снег прекратился. В свете фонарей су-

гробы мерцали, словно их осыпали бриллиантами. Было так красиво, что у меня перехватило дыхание. Я залюбовалась зимней сказкой, хотя зима никогда не был моим любимым временем год. Сейчас я наслаждалась ей.

Чак притащил мне ветку, призывая к игре. Мимо нас шли люди, которые судя по лыжной экипировке, были членами клуба. Чтобы не мешать, я позвала пса, и мы вышли на дорогу. Впереди мигнула фарами машина и мягко урча мотором, поехала в нашу сторону.

– Это за нами, – раздался за моей спиной голос Хосе. Я вздрогнула, потому что, расслабившись, забыла о нем.

– В смысле? – непоняла я,

В этот момент вышел официант с пакетами и стал грузить их в багажник. Хосе, конечно, набрал еды очень щедро. Я вопросительно посмотрела на него, и он демонстративно отвернулся. Перебросился парой фраз с водителем, а потом распахнул передо мной дверцу.

– Залезай, – сказал Хосе. Чак оказался самым сообразительным и забрался в салон первым. Я неохотно села рядом с ним. Мне хотелось прогуляться, подышать вечерним морозным воздухом, а не сидеть в душной машине. Но я представила себе, каково мне будет идти по темной дороге одной и решила, что подышу воздухом во дворе. В конце концов, делать дома нечего. Я перевела взгляд на Хосе. Тот что-то читал в телефоне. Я достала свой и пока была сеть, написала несколько сообщений маме и сестре. Лиза сумела выров-

нять ситуацию с моим исчезновением и вроде бы все обошлось. Никита так ничего и не написал мне. Желание написать ему самой вспыхнуло на секундочку и растворилось под тяжестью разочарования.

Я еще раз набрала Штейну. Послушала автоответчик и написала ему письмо, попросив прислать доказательства нашего договора на тот случай, если мы не сможем созвониться.

Проверила погоду на завтра, заглянула в чат к коллегам, активно обсуждающим нового босса. То есть Хосе. Последнее сообщение было о том, что его невеста ушла к его...

Тут сеть перестала загружать переписку. Черт! На самом интересном месте! Ненавижу такие клифы! Я покосилась на Хосе и поняла, что хочу знать о нем все. Это открытие удивило меня. А еще я подумала, что если коллеги узнают о том, что я еду с предметом их сплетен в одном автомобиле, мне не поздоровится. Вечный огонь осуждения мне будет обеспечен.

Водитель остановился напротив нашего дома, и я вынырнула из размышлений.

Я выбралась из машины и наблюдала, как Хосе заносит пакеты с едой в дом, а вокруг него суетиться Чак, почуяв запах мяса. Это было так мило, что я улыбнулась. Хотела бы я, чтобы мой мужчина вел себя так же. Так, стоп. Что за чушь я только что вообразила? Недовольная собой, я быстро

поднялась на крыльцо и вошла в дома.

Хосе уже разделся и раскладывал продукты. Чак, размахивая хвостом, ждал, пока ему дадут вкусняшку, и сиял, как медный таз.

– Спасибо за еду и кино, – просто сказала я, пряча руки в карманы джинсов. Хосе обернулся и посмотрел на меня. Холодно и сурово, словно и не было у нас этого приятного дня. Может, узнал правду, что я его подчиненная? У него была такая возможность... Что если, он уже в официальном рабочем чате и видел там мое фото? Вот зачем все так сложно? Я об этом не просила!

– Это была единоразовая акция.

– Не сомневаюсь.

Хосе отвернулся и снова занялся продуктами. Я позвала Чака, и мы поднялись на второй этаж. День был насыщенным и мне хотелось немного побыть в одиночестве и отдохнуть. Завтра будет еще сложнее, и я не знаю, как смогу его пережить. Я попыталась представить реакцию Никиты на Хосе. Что он сделает? И воображение нарисовало, как он уходит, потому что это я во всем виновата. Может, и правда так? Да ну, фигня какая-то!

Я подошла к шкафу и, открыв его, пробежалась руками по вешалкам, пытаюсь выбрать, что надеть завтра и поняла, что у меня нет никакого желания наряжаться. Захлопнула дверцу, решив, что, может быть, настроение будет завтра.

Я сбежала по ступенькам и, набросив на плечи полушубок, распахнула дверь, выпуская Чака во двор. Там горели фонари, снег все так же сверкал, и я, запахнувшись плотнее, спустилась с крыльца. Мое медитативное наблюдение за звездным небом прервал сильный толчок в спину. Я охнула и, оглянувшись, поняла, что в меня угодил снежок. Его отправитель, стоял на крыльце и уже готовил новый для удара.

– Ах так! – вскинулась я, бросаясь к сугробу и сгребая пальцами снег.

Не самый идеальный снежок тут же улетел в сторону Хосе. Он не успел увернуться, и я услышала, как он коротко хохотнул. Весело негодяю! – Получи!

Чак с лаем носился, между нами, стараясь не попасть под снежный обстрел.

– Вот тебе! – вошел в азарт Хосе, швыряя в меня очередным снежком. Я пригнулась, и он улетел в забор.

– Промазал! – победно крикнула я.

– Такова стратегия! – не признал поражение Хосе и новый удар не заставил себя ждать. Снежок угодил мне в плечо.

– Ну погоди! – раздухарилась я.

– Ну давай, давай! – поддразнил меня Хосе.

Я слепила крепкий снежок и кинула его в негодяю. Мое намеренье было попасть ему в плечо или в руку, но, судя по тому, как он охнул и прикрыл рукой лицо, что-то пошло не так. Замерла на секунду, чтобы понять не блефует ли он. От

него всего можно ожидать!

– Похоже, ты мне глаз выбила, – с недоверием проговорил Хосе.

Все еще опасаясь его коварства, я подошла к нему. Ответила его ладонь от лица и заметила, как стремительно опускает глаз. Я чуть-чуть приподняла ему веко, и Хосе дернулся.

– Ничего не выбила, глаз на месте, – не желая показать своего испуга, сказала я. – Но к врачу все равно надо.

– Обойдусь, – буркнул Хосе.

– Я сейчас сделаю тебе грелку со льдом, – с видом знатока, сказала я, направляясь к крыльцу.

– Не суетись, – небрежно произнес Хосе, стараясь поймать меня за локоть. Я попятилась, нога у меня поехала и я, покрутившись на месте, стараясь избежать падения, все-таки оказалась побеждена гравитацией и через мгновения лежала в снегу. Чак тут же оказался рядом, делая мне искусственное дыхание своими лапищами. Тут же его отпихнул в сторону Хосе, и я увидела его лицо над своим. Глаз у него заплыл еще сильнее и стал багровым.

«Даже с подбитым глазом он красивый, – подумала я. – Все негодяи такие».

– Ты в порядке? – с тревогой спросил Хосе.

– Не знаю, но дышать определенно тяжело, – сипя, ответила я.

– Напекаешь на искусственное дыхание? – хрипло проговорил Хосе, касаясь пальцам моей щеки.

– Говорю прямым текстом, – прошептала я, когда губы Хосе почти коснулись моих.

Он поцеловал меня. Его губы коснулись моих – в первую секунду осторожно, словно проверяя, готова ли я к такой наглости, а потом все настойчивее и под напором его страсти я не смогла держать оборону. Подчинилась его поцелую, его языку, скользнувшему мне в рот, и, подавшись вперед, обняла его шею, притягивая к себе. Его тепло, его запах лишали меня воли, заставляя сердце, стучать, как бешеное. Хосе обнял меня, продолжая целовать так жадно, словно в его жизни был дефицит поцелуев. В памяти всплыло сообщение в чате о его невесте, а потом яркой вспышкой перед моим внутренним взором появилось лицо Никиты. Он смотрел на меня строго и осуждающе. Я едва не задохнулась от чувства вины.

– Хватит! – срывающимся шепотом произнесла я, отстранившись от Хосе, но он продолжил держать меня в объятиях, его дыхание чуть сбилось, заплывший глаз выглядел угрожающе. Я заставила себя перестать обнимать его за шею и пальцами скользнула по щекам, тронутым легкой щетиной. Он прижался лбом к моему лбу, а потом снова поцеловал в губы. Я вырвалась. – Хватит, Хосе!

– Мгновение назад ты всем телом думала иначе, – отпус-

кая меня, сказал Хосе. Он растянулся на снегу и, заложив руки за голову, уставился в звездное небо.

– Ты обескуражил меня! Напал со своими поцелуями... – поднимаясь на ноги, проворчала я, отряхиваясь. – Это нечестно по отношению ко мне и к Никите.

– Он сейчас с нами? В этом дворе, на этом снегу? – подколол меня Хосе.

– Неважно! Я несвободная девушка, и у меня есть обязательство перед моим парнем! – взволнованно проговорила и посмотрела на Хосе. Тот с блаженной улыбкой продолжал смотреть в небо.

– А у него перед тобой они есть?

– Разумеется, есть! – разозлилась я. – Ты ничего о нас не знаешь!

– И благодарен за это Господу, – с легким сарказмом произнес Хосе. У него было хорошее настроение, и это настораживало. Словно он только что взял главный приз и празднует победу в одиночестве. Он резко поднялся на ноги и оказался рядом со мной.

– Даже не дыши в мою сторону! – потребовала я, когда наши взгляды встретились. Ну нельзя так смотреть на меня, нельзя! Мне же сейчас плохо станет, я уже чувствую, как под кожей расползается жар, а низ живота наливается истомой. Соображать здраво в такие моменты – настоящее зло.

– Слишком много ЦУ, я такое не потяну, – легкомысленно сказал Хосе.

– Это твои проблемы, – освобождаясь от его гипноза, сурово произнесла я. – Пойду спать, мне надо завтра хорошо выглядеть.

– Думаешь, поможет? – насмешливо протянул Хосе. Похоже, он начал приходить в себя.

– Я всегда чувствую себя лучше, когда не вижу тебя, – отчеканила я и, избежав по ступенькам крыльца, вошла в дом. Чак пулей влетел следом. Стряхнув с себя снег и повесив полушубок на вешалку, я пошла на кухню. У меня внезапно разыгрался аппетит, и я поняла, что голодна. Еще бы! С момента нашего обеда прошло уже шесть часов.

Я коснулась чуть припухших от поцелуев губ, и на меня снова накатило волнение. Мне понравилось целоваться с Хосе, и это было то, что смущало меня больше всего. Так не должно быть. Неужели я одна из тех девушек, которых так легко соблазнить? А как же верность Никите?

«Так, стоп, – одернула себя я, – ну не сама же я полезла с ним целоваться! Просто... просто. Ладно, хватит. Мы просто поцеловались!»

– Я в курсе, – раздался за спиной голос Хосе, и я вздрогнула.

– О чем? – обернувшись к нему, обескуражено произнесла я.

– О том, что мы поцеловались, – спокойно сказал он, доставая из шкафчика чашку. Думать вслух – это, наверное, какой-то диагноз. Я втянула запах, исходящий от Хосе: кедра,

мороза и мускуса. Надо законодательно запретить так пахнуть!

– Хочешь превратить это в форму абьюза?

– В смысле?

– Напоминая об этом, – пожав плечами, сказала я, и направилась в гостиную. Я не успела понять, как это произошло – Хосе преградил мне путь, и я оказалась прижатой к стене. Он навис надо мной, поставив руки по обе стороны от моей головы.

– Я настолько тебе противен? – низким голосом спросил Хосе, хмуро глядя на меня. Он был похож на пирата, только что пережившего abordаж.

– Ты захватил мой дом, – напомнила я. – С чего мне тебе симпатизировать? Я не склонна к стокгольмскому синдрому.

Ой, а не вру ли я? Я закусил губу, чтобы снова не подумать вслух.

– А если бы не захватил? И мы познакомились иначе?

«Тогда бы мы познакомились в тот момент, когда бы ты позвал меня в кабинет, чтобы уволить. А может, и не позвал бы, решил бы все через своего помощника».

Конечно, я не стала ему этого говорить. И воспоминание об этом испортило мне настроение еще больше. Эмоциональные качели в последние дни изрядно вымотали меня.

– Тогда бы ты сделал другую гадость и снова выбесил меня, – сказала я. – И одного знакомства нам вполне достаточно. Ты же не мазохист, чтобы любить боль.

– Ну как тебе сказать, Козочка... – накручивая на палец прядь моих волос, задумчиво произнес Хосе.

– А я вот нет. Спокойной ночи, Хосе.

Я вынырнула из-под его руки. Он не стал меня удерживать, и я поднялась к себе, решив, что спущусь поесть попозже.

Я снова заглянула в шкаф, понадеявшись, что желание нарядиться проснулось. Но я ошиблась. С досадой хлопнув дверцей, я упала на кровать.

Меня разбудила паника. Сегодня должен приехать Никита! Схватила телефон – было девять утра. Я выдохнула – время еще есть. Откинулась на подушку и попыталась представить нашу встречу. То, как я объясню ему присутствие Хосе. Подумала, что, если бы у Никиты сложилась такая же история и вместо Хосе там оказалась девушка, я бы очень волновалась. И не факт, что поверила ему. На измене и лжи Никита никогда не попадался, впрочем, я ничего подозрительного не искала и вообще об этом не думала.

Чак проснулся и потянувшись, начал скулить. Пора гулять. Я нехотя встала. Одеваться было не надо – я уснула в одежде. Лениво спустившись и выпустив Чака во двор, я заглянула на кухню и замерла на месте. Там Хосе я одних джинсах, демонстрирующих его прекрасный пресс, готовил

яичницу. Я чуть не подавилась слюнями. Хотела по-тихому сбежать, чтобы не пялиться, но было поздно.

– Будешь? – хрипло спросил Хосе, скользнув по мне оценивающим взглядом. Наверное, я паршиво выгляжу.

– Что? – кашлянув, спросила я.

– Яичницу и кофе, – просто ответил Хосе.

– Не знала, что ты умеешь готовить, – доставая тарелки, сказала.

– Я долгое время жил один. Научился.

– Один? А как же слуги? – подделала его я. – Ты же богатый.

– Это было потом.

– Твоя девушка, должно быть, очень счастлива.

– Будь у меня девушка, чтобы я делал здесь? – подходя ко мне, проговорил Хосе, поймав мой взгляд.

– Я вот тоже не понимаю, что ты тут еще делаешь, – садясь за стол, проворчала я.

– Вчера я хотел сделать тебе приятное...

– Давай не будем об этом, – смутилась я, вспомнив вчерашний поцелуй.

– И хотел перебраться в клуб, – не обратив внимания на мое смущение, продолжил Хосе. – Но все номера были заняты.

– Вот как, – усмехнулась я. – Хорошая попытка показаться хорошим и остаться при своем.

– Не веришь?

– Даже не пытаюсь.

– Ну и зря.

– Когда должны приехать твои друзья?

– Завтра.

– Их правда двенадцать?

– Нет, всего трое. Лешка и Коля – мы всю жизнь дружим, а третий – мой новый помощник. Пригласил его, чтобы была возможность узнать лучше, ведь нам предстоит много работать вместе. Заодно он введет меня в курс дела, что и как на новом месте, – с воодушевлением проговорил Хосе. За ночь его глаз еще больше заплыл и выглядел жутко. Мне даже стало не по себе, что это моих рук дело – и снежка.

– Помощник с прежнего места? – решила уточнить я.

– Да, после того как я купил эту компанию, Марат не ушел со своим боссом, а решил остаться и работать на меня.

– Марат? – переспросила я, чувствуя, как пол уходит из-под ног. Всегда ошибаешься, когда думаешь, что хуже быть не может. Оно как бы опровергает твои сомнения в нем. Только этого засранца здесь не хватало!

– Что тебе удивляет? – Хосе строго посмотрел на меня здоровым глазом.

– Мне слышалось Март, – соврала я первое, что пришло в голову. – Удивилась, что это теперь мужское имя. Решила уточнить.

Марат сдаст меня с потрохами. Он же терпеть меня не может! Меня охватила паника, и я почувствовала себя больной.

– Тогда бы ты спросила: Март? – с сомнением сказал Хосе.
– Чего-то ты не договариваешь, Козочка.

Я пожала плечами и встала, чтобы сделать кофе. Бросила взгляд в окно и ощутила, что во дворе чего-то не хватает. В первый момент не поняла, а потом, когда дошло, меня охватила тревога.

– Где моя машина, Хосе? – повернувшись к мужчине, сурово спросила я.

Глава 7. Негодяй, я думаю о тебе!

Прежде чем ответить, Хосе взял кружку с кофе и сделал большой глоток. Испытывает мое терпение, негодяй. Я поняла, что закипаю. Что он вообще себе позволяет?!

– Я вчера вызвал эвакуатор, чтобы ее отвезли обратно, – сказал Хосе.

– Почему ты не посоветовался со мной? – разозлилась я.
– Это моя машина, взятая на мои документы и под мою ответственность. Ты хочешь подставить меня, Хосе?

– Зачем тебе сломанная машина? Что ты хотела с ней делать?

– Ну, я сегодня собиралась ехать встречать Никиту и хотела зайти в прокат и оставить заявку на эвакуацию.

– Как ты планируешь добраться до города?

– Вчера я заказала такси к сегодняшнему обеду, – сообщила я, и Хосе тяжело вздохнул. – Думал, я до этого не додумаюсь?

– Я тоже.

– Мне не нравится, что ты держишь меня за дуру и решаешь все молча! – вскинула я. – Я что, маленькая девочка, за которую можно решить, когда ее надо сажать на горшок?

– Интересное сравнение, – хмыкнул Хосе.

– У меня в бардачке машины лежали важные документы!

Где мне их теперь искать? – продолжила негодовать, ощущая бессилие. Самоволие Хосе расстроило меня. Я, конечно, знала, что ничего хорошего от него ждать не стоит, но такого точно не ожидала.

– Лежат в конверте на холодильнике.

– Что?

– Мне тоже не нравится, что ты считаешь меня за идиота, – сказал Хосе. – Или думаешь, что только ты можешь держать все под контролем?

– Это не про контроль, а про уважение! Я была бы тебе очень благодарна, если бы сказал: не волнуйся, я с этим разберусь. Знала бы чего ждать – ты об этом позаботишься! А так это причинение добра, о котором тебе никто не просил!

– В следующий непременно уведомлю тебя заранее.

– Не будет никакого следующего раза! – вспыхнула я.

– Точно, – поднимаясь, сказал Хосе.

Мы замолчали, и в доме повисла тягостная тишина. Я стояла у окна, обхватив себя руками, и нервно кусала нижнюю губу. Хосе ставил в мойку грязную посуду. Мне нужно было привести себя в порядок перед поездкой в город, а я стояла, как прикованная и смотрела, как Хосе моет тарелки. Я вообще в своем уме?

– Что ты скажешь Никите? – прервала молчание я.

– Правду. Что я могу еще ему сказать?

– Ну, например, что ты злобный призрак прежнего жильца и поэтому не собираешься покидать этот дом, – вздохнула я.

Хосе даже не посмотрел на меня. Сама не знаю почему, но это задело меня. – Просто нам нужно договориться, что мы ему скажем.

– То есть ты хочешь ему что-то соврать? – вытирая руки полотенцем, спросил Хосе.

– Нет, только чтобы наши слова совпадали, и он не заподозрил того, чего нет.

– У нас с тобой будет разная правда, – подходя ко мне, сказал Хосе. – Даже если никто из нас не будет лгать.

– Вот этого я и боюсь. Никита, он...

– Твердолобый нарцисс.

– С чего ты взял?

– Вычислил.

Хосе убрал от моего лица прядь волос, заложив ее за ухо. На мгновение задержал взгляд на моем лице и, развернувшись, ушел. Мне сразу стало неуютно и одиноко. Я будто теряла что-то важное для себя, масштаб которого еще не могла оценить. Посмотрев на часы, поняла, что еще несколько минут грусти и самокопания и я опоздаю. Быстро взбежала по ступенькам, разбудив топаньем Чака, дремавшего на диване, я начала собираться.

Такси, вызванное Хосе, приехало первым. У меня возникло желание отказаться и упрямо дождаться своей машины,

но я представила себе недовольное лицо Никиты и решила наступить на свою гордость. Хотя может, это и не гордость вовсе, а детский каприз, упрямство настоять на своем. Открыв дверцу и забравшись в салон, я вдруг испытала такую благодарность, чуть не заплакала. Это было так странно, учитывая, как сильно бесил меня Хосе.

«Всего лишь минутная эйфория, – напомнила себе я. – Это же Хосе, он обязательно что-нибудь выкинет, и я снова буду его ненавидеть».

Достав пудреницу, я проверила макияж. Мне не нравилось, как лежал тон, но исправлять что-либо было уже поздно. Хотя, скорее всего, я, как обычно, придралась к себе.

Когда мы уже подъезжали к городу и сеть снова появилась, мне пришло уведомление, что мое такси отменилось еще вчера. Вот бы я была неудачницей, если бы отказалась ехать! Я издала тихий смешок и заметив любопытство водителя, снова уткнулась в телефон.

Никита прислал свое фото в самолете с подписью «жди». Лиза наговорила десяток голосовых о том, как они собираются, как здоровье бабушки и что нового купила мама. Пока я слушала и читала, паника перед встречей с Никитой немного улеглась. Но едва мы подъехали к аэропорту, я снова начала лихорадочно думать, как сказать ему про Хосе, чтобы не вызвать его ледяной гнев, от которого хочется перестать существовать.

Выбравшись из такси, я влетела в здание аэропорта и первым делом побежала искать туалет. Мне надо было успокоиться, поддержать руки в теплой воде. Посмотреть на себя в зеркало, сказать себе пару ласковых. Детский сад, конечно, но я так боялась реакции Никиты, что была готова на все, лишь бы придать себе уверенности.

Повторив своему отражению, что я лапочка и красotka, я посмотрела на часы. Самолет приземлился десять минут назад. Еще можно успеть купить кофе. Я взяла два стаканчика и стала ждать.

Когда Никита появился, я сделала ему навстречу несколько шагов. Он обнял меня, бегло поцеловал в губы и выхватив стаканчик с кофе, сделал глоток. Скривился.

– Мерзость.

– Да ладно, – толкнула его в плечо я. – Это же кофе. Даже дерьмовый – эликсир бодрости.

– Скорее, модный напиток, – сказал Никита и выбросил почти полный стаканчик в мусорку. Я продолжила допивать свой. Мне было неловко и неприятно, я подумала, что возможно, Хосе чувствовал то же самое, когда я утром ворчала на него из-за машины. Боженька, а можно я хотя бы сейчас не буду думать об этом придурке? Мой парень рядом стоит! – Пропаганда стиля. Пей кофе, будь в тренде, будь успешным!

– Мне казалось, кофе тебе нравится. Чего ты на него въел-

ся?

– Да выбесил меня он, – доставая мобильный, сказал Никита. – Вызови такси, у меня аккумулятор сдох.

– Как долетел? – выполняя его просьбу, спросила я. Машина должна приехать через десять минут. Я взглянула на небо, оно уже темнело. Интересно, дома ли Хосе? Когда я уезжала, его нигде не было. И он, конечно же, ничего мне не сказал.

– Дерьмово. Рядом сидели дети и они орали весь полет, – поморщился Никита и посмотрел на меня. – Ты выглядишь больной. Отдыхом и свежим воздухом отравилась?

– Почти, – убирая мобильный в сумочку, сказала я. – Может, погуляем по городу? В кафе сходим, поужинаем?

– С ума сошла? Я после самолета, я устал, как черт, – недовольно проговорил Никита и в подтверждение своих слов, зевнул. – Ты дома, что ничего не приготовила?

– Еда есть, – равнодушно ответила я, вспомнив забытый холодильник. – Иногда прогулка пешком помогает снять усталость и даже бодрит.

– Не хочу, – мотнул головой Никита, и светлые волосы упали ему на лоб. – Не грузи меня своими идеями, ок?

– Ок, – кивнула я и подумала, что говорить о Хосе сейчас не самый подходящий момент. Но когда? Скоро мы будем дома, и тогда уже будет поздно.

Едва мы сели в машину, Никита надел наушники и, включив старенький плеер, отгородился от меня. Я попыталась

найти для него оправдание, устал, было много работы... Но он даже не спросил, как у меня дела. Вроде ничего такого, но как-то холодно и болезненно. Словно я не важна. Или во мне говорит эго?

Не в силах разобраться в своих чувствах, я прикрыла глаза и, прислонившись виском к стеклу, позволила себе задремать.

Я вышла из машины и толкнула калитку. Несмотря на сумрак, света в окнах не было. Это показалось мне странным. Тревога змеей заползла в сердце. Что-то не так. Неуверенно поднялась на крыльцо и тут же ощутила тычок в спину.

– Ну чего ты копаешься? – недовольно проговорил Никита. – Я устал и хочу есть. Неужели так сложно открыть дверь?

Я предпочла ничего не отвечать. Достала ключи из сумочки и открыла дверь. Из темноты ко мне бросился Чак, смывая своим языком косметику с моего лица. Моя любимая мицелярка! Я потрепала его по голове и, поцеловав в морду, протиснулась в прихожую. По памяти нашла выключатель. Вспыхнул свет. На вешалке было пусто. Как и ботинок, в которых ходил Хосе. Он еще не вернулся?

Никита, ворча на все на свете, медленно разделся и пошел в гостиную.

– А чего елку не нарядила? – донесся до меня его недо-

вольный голос. – Чем ты вообще тут занималась эти дни?

– Тебе это только сейчас стало интересно? – сложив руки на груди, спросила я.

Никита плюхнулся на диван и, вытянув ноги, водрузил их на журнальный столик, еще недавно заваленный корками от мандаринов и фантиками.

– Ой, давай только без этого! – простонал Никита. – Приготовь что-нибудь, я голоден.

Я пошла на кухню и поставила чайник. Мне все еще было непонятно, что делать дальше. Как рассказать про Хосе? Будь он сейчас здесь, все было проще. Да и куда он мог деться? Он же сказал, что в клубе нет свободных номеров. Его друзья вот-вот должны приехать... Как жаль, что я не знаю его мобильный! Хотя знать его здесь все равно штука бесполезная.

– Я думал, ты шутила, когда говорила, что здесь нет связи, – с досадой сказал Никита, садясь за стол.

– Не понимаю, почему ты не поверил, – пожала плечами я.

– Ну ты часто несешь чушь, – пожал плечами Никита. – И преувеличиваешь. А еще бываешь раздолбайкой и пытаешься найти себе оправдание.

– Вот как, – протянула я. – Тогда зачем ты со мной? Неужели так низко себя ценишь?

– Не начинай, – оборвал меня Никита. – Настроение и так паршивое. Как ты могла выбрать такую дыру, где нет даже интернета? Как мне тут жить, общаться с друзьями? Я даже

свою семью поздравить не смогу!

– Ну, для меня это тоже был сюрприз. А если бы ты меня слушал, то у тебя была бы возможность передумать и не ехать сюда, – сказала я.

– Надо доносить человеку информацию так, чтобы он услышал, а ты не смогла. Это твой косяк, – надменно проговорил Никита. – Я не могу жить без интернета. Ты должна была это знать!

– Что поделать, так сложилось, – лениво проговорила я. На меня навалилась свинцовая усталость. Не физическая, душевная. Захотелось одеться, взять Чака, и уйти куда глаза глядят, только подальше от этого генератора критики и недовольства. – Тут поблизости, всего пару часов ходьбы, есть горнолыжный клуб, там есть интернет. Можешь завтра сходить туда и позвонить своим.

– Ты совсем больная? – вскинулся Никита. – Почему я должен тащиться куда-то, чтобы позвонить?

– Ну хотя бы потому, что это важно для тебя, – пожала плечами я. – Или нет?

– Можешь ничего не готовить, у меня пропал аппетит, – капризно проговорил Никита. – Ты не представляешь себе, как я разочарован!

Никита не добавил «в тебе», но по умолчанию это было и так понятно. Я не стала его останавливать. Он пошел к лестнице, почти сразу я услышала грохот, и мы с Чаком побежали посмотреть, что случилось.

– Чей это чемодан, Саша? – пиная его ногой, сурово спросил Никита.

Ну вот и настал момент истины! Я даже обрадовалась тому, что сейчас смогу сказать Никите правду и это напряжение, наконец, меня отпустит. Я с трудом сглотнула, стараясь унять дрожь в руках. Поняв, что не справлюсь, спрятала их в карманы джинсов.

– Это то, о чем я хотела тебе рассказать, но ты не стал слушать, – начала я. Никита бросил на меня хмурый взгляд. – Дело в том, что мы тут не одни.

– В смысле?

– Когда я сюда приехала, здесь был мужчина, – проговорила я, видя, как лицо Никиты меняется на глазах. – Он сказал, что так же арендовал этот дом у Штейна, как и я. А так не было сети, мы не могли связаться с ним, чтобы узнать, кто из нас оплатил бронь первым.

– Господи, да ты даже дом в аренду снять нормально не смогла! – в сердцах бросил Никита. – И почему ты говоришь мне об этом только сейчас?

– В прошлый раз ты не стал...

– Ты могла мне отправить голосовое, написать! Ты ведь бываешь очень настойчивой, когда хочешь! – проорал Никита. – Нет, ты решила делать мне сюрприз! Что это за мужик?

Бомж какой-нибудь?

– Посмотри на его чемодан, – сказала я. – Бомжи с такими не ходят.

– Отлично, значит какой-то богатенький идиот! Что ты с ним сделала? Мне предстоит обнаружить его труп? Или ты скажешь, что за эти три дня вы стали любовниками? Какой еще сюрприз мне ждать от тебя, Саша? – продолжил кричать Никита, даже побагровел. В сочетании с его утонченной внешностью это выглядело пугающе, словно он покрылся диатезом.

– Да как тебе в голову такое пришло! Между нами ничего не было! – крикнула я.

«Кроме того поцелуя, при воспоминании о котором у тебя до сих пор мурашки, – напонила мне совесть».

– А что мне еще думать? Где этот мужик сейчас? Я обнаружу его в нашей спальне? Ты вообще собиралась мне об этом сказать? – с негодованием проговорил Никита и отшвырнул чемодан в сторону. Тот с грохотом ударился о стену. Из шкафчика на кухне что-то выпало и послышался звук бьющегося стекла.

– Ну ты же видишь, что сказала, – устало произнесла я и села на диван. Ноги от волнения дрожали. – Я не знаю, где Хосе. Судя по тому, что чемодан здесь, должен быть поблизости. Он знал, что ты приедешь, и, видимо, решил не мешать нам. Чтобы мы могли спокойно поговорить. И это не твоя собственность, чтобы наносить ей ущерб.

– Да мне плевать!

– Жаль, что я только сейчас это поняла.

– Получается, что этот мужик, жил с тобой все эти здесь?

– Да.

– И ты позволила ему это?

– Нас замело снегом, так что выбора особо не было. Мне было страшно, я боялась, что он маньяк, психопат. Ты даже не представляешь, сколько всего я пережила за эти дни! – слезы обожгли мне глаза, и я спешно смахнула их, когда они побежали по щекам. Никита подошел ко мне и внимательно посмотрел в лицо.

– Ты это заслужила. Потому что нельзя быть такой невнимательной! Носилась со своей дурацкой мечтой, как маленький ребенок! А я ведь пытался тебя вразумить! Но нет! Ты все равно поехала в эту дыру!

– Только рядом с этой дырой, как ты говоришь, элитный горнолыжный клуб! – сказала я, сердясь на себя за минутную слабость. – Да и этот дом не из дешевых, я копила на эту поездку несколько месяцев!

– Ну и дура, – сделал неутешительный вывод Никита. – Могла бы найти лучший вариант.

– Меня в этом все устраивает, – твердо сказала я, и это была правда. Мне все нравилось, кроме двух мужиков, от которых голова шла кругом. Как жаль, что нельзя отправить Никиту обратно! – Кроме тебя и твоего отношения ко мне. Ты переходишь границы, и я не собираюсь это терпеть!

– Да что ты? Это тебе новый знакомый голову вскружил? Небось сказал, какая ты красивая, уникальная и заслуживаешь лучшего? – со злой усмешкой проговорил Никита. – А ты, конечно, уши развесила! Поверила ему, да? Так вот, это все вранье и, по большому счету, ты никому не нужна! Этот нахал просто манипулировал тобой, а ты повелась. И ничего между вами не было, потому что не настолько ты для этого хороша. Скудная, некрасивая и склочная.

– Это неправда!

– Правда. Я лучше знаю, Саша. Даже твоя семья так думает.

Это был второй раз в жизни, когда я ударила человека. Я всегда была против насилия, веря, что все можно решить словами. Но этот поток оскорблений, что лился на меня как из рога изобилия, остановить могло что-то по-настоящему шокирующее.

Пощечина произвела на Никиту именно такое действие. Он ошеломленно уставился на меня. Мое сердце билось так часто, что начало тошнить. Пути назад не было. Мне нужно было принять то, что я сейчас сделала, и не отступать от этого.

– Ты пожалеешь! – прошипел Никита сквозь зубы.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.